Людмила ВИННИКОВА

МАНЬЯК ЯВЛЯЕТСЯ В ДОЖДЬ

Документальная повесть о преступнике-маньяке Чикатило

И.Я

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

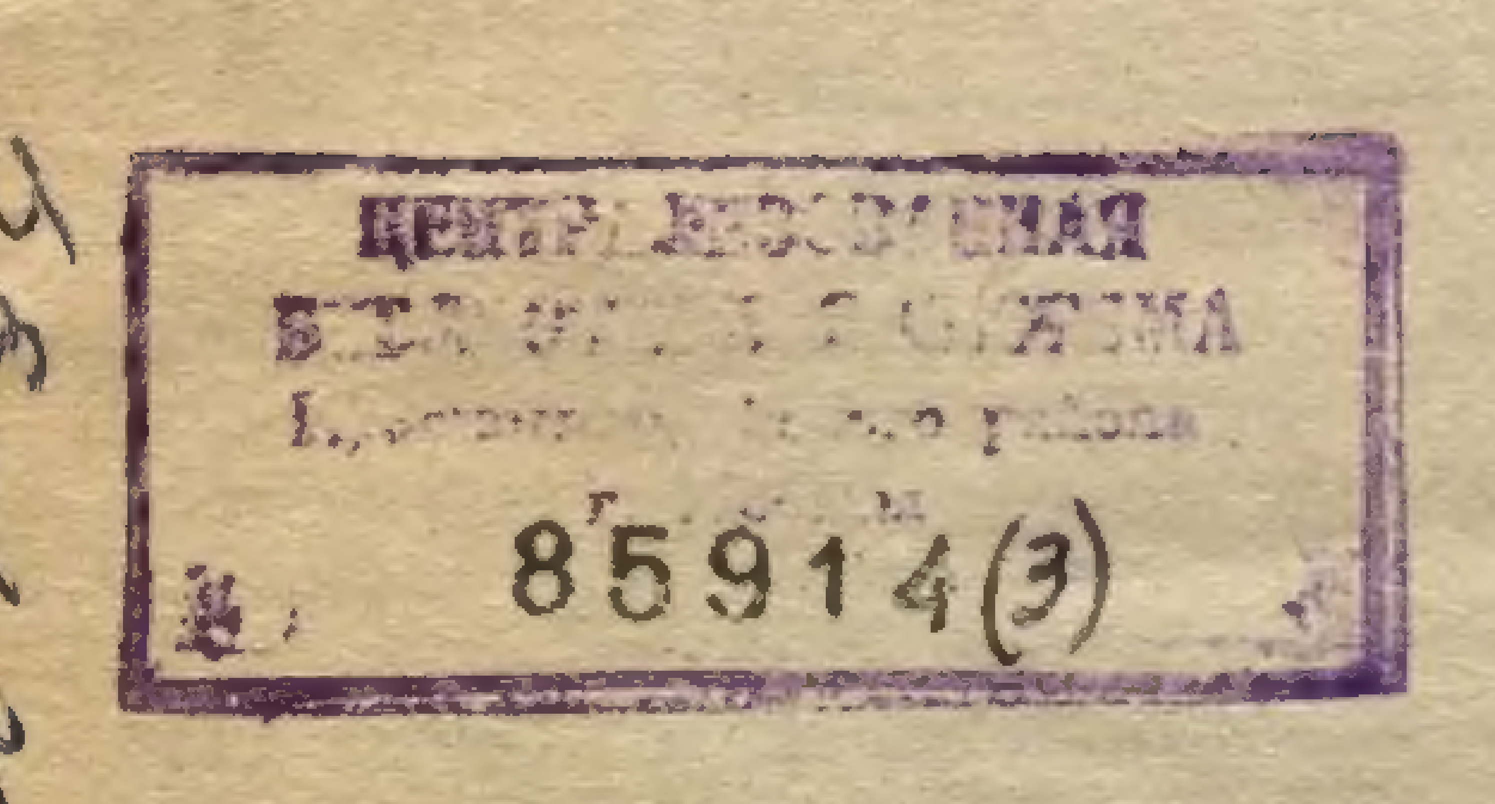
Колич. пред. выдач.

27.12.94	23.10.17
26.04.95	
0.05.95	
18.05.95	
19.11.96	
17.06.97	
25.11.97	
16.12.97	
28.04.98	

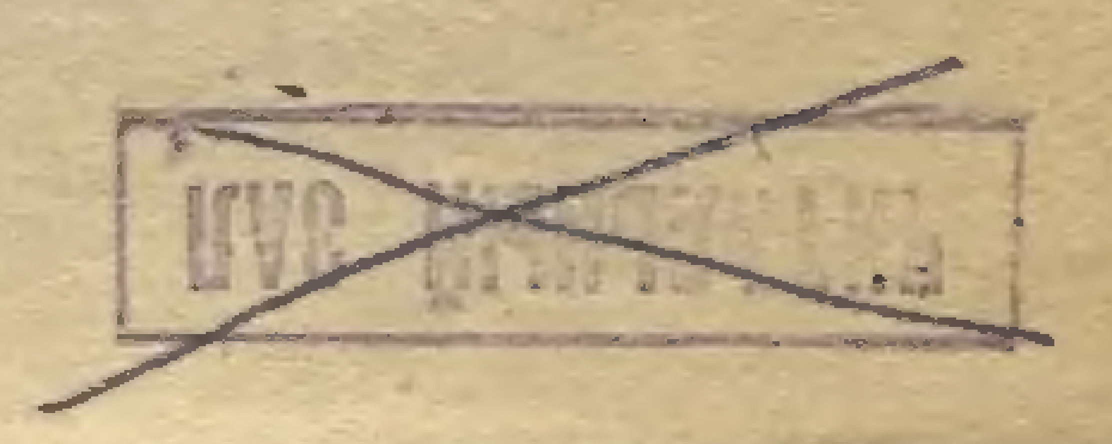
З ТМО Т. 3.600.000 З. 2860—90

Л. Н. ВИННИКОВА

Маньяк является в дождь

Аргументы и факты
Москва
1993

Л. Н. Винникова. **Маньяк является в дождь.** Москва, 1993 г. — 64 стр.

На юге России, в городе Ростове-на-Дону, областной суд приговорил к расстрелу маньяка века — Андрея Чикатило, который совершил 52 убийства женщин и детей.

А. Чикатило, 1936 года рождения, выпускник филологического факультета Ростовского университета, работал инженером отдела снабжения на Ростовском электровозоремонтном заводе, женат, имеет двоих детей и внуков.

География преступлений, в которых обвиняется А. Чикатило, весьма обширна. Всюду, где он бывал в служебных командировках, остались следы его злодеяний: в Московской области, на Украине, в Краснодарском крае, в Узбекистане.

Каждый раз, когда начинался дождь, он отправлялся на поиски. Брал с собой коричневый портфель, в котором рядом с ножами и веревками лежали портреты членов Политбюро. В такую погоду Чикатило будто магнитом тянуло из дома.

Он целенаправленно выискивал жертву и, наметив ее, под разными предлогами уводил с собой. Навсегда.

Своим жертвам наносил удары ножом, вырезал половые органы, отрезал кончик языка, соски... Потом пожирал. При виде страшных мучений он получал наслаждение, удовлетворяя свою похоть.

По степени жестокости и количеству преступлений наш век такого еще не знал. В сравнении с ними фигура Джека-потрошителя кажется бледной тенью.

В $\frac{005}{х72(03)-93}$

ISBN 5-85272-005-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. Было время молчать

Глава I

Тяжелые тучи вынырнули из-за Днепра и поползли, смывая небесную голубизну. Потемнел дальний лес, возвышаясь угрюмой громадой над окрестными селениями. Налетевший ветер, срывая последние желтые листья, понес их вместе с клубами пыли прямо на село Яблочное.

Бабы торопливо снимали с веревок белье, гремели ведрами и загоняли с улицы ребятню.

- Ну, что? Родила? - перегнувшись через плетень, спросила женщина.

- Пока нет, - отозвалась другая.

Но порыв ветра унес ее голос. Запахло пылью. Холодный дождь застучал сначала редкими каплями, потом все чаще, чаще и, наконец, повис отвесной водяной стеной.

Свинцовое октябрьское небо вдруг прочертили ослепительные зигзаги молнии.

- Фу, дьявол! - испуганно произнесла женщина и, перекрестившись, побежала к хате.

В это время, перекрывая шум дождя, послышался крик новорожденного.

Через пятьдесят шесть лет его имя узнает мир. И содрогнется. Маньяк, сгубивший десятки жизней, войдет в историю как один из самых кровожадных злодеев двадцатого века. Из глубины времен, припорошенные забвением, встанут рядом с ним имена тех, чьи страшные деяния теперь больше походят на мифы.

Маниакальное поведение преступников породило огромное число легенд. В лесах восточной Европы и на Балканах нередко встречались вампиры и людоеды. Особенно часто вспоминали их в Силезии, Венгрии, Моравии. И не только упоминания о вампирах, но и добротные литературные портреты достались нам с тех далеких пор.

Вот как выглядел знаменитый граф Дракула, обитавший в своем мрачном замке среди силезских лесов:

"... высокий старец с гладко выбритым лицом и снежно-белыми усами, облаченный во все черное. В лице его не было ни кровинки.

... Его лицо было мертвецки белым, даже с просинью, с тонким, благородно очерченным носом и причудливо вырезанными хищными ноздрями. Лоб его был высоким, а волосы, не очень густые на висках, были весьма длинными и красивыми и в изобилии покрывали остальную часть черепа. Брови его также были очень густы и почти сходились на переносице, а сжатый рот вырезан так, что казался жестким и порочным".

Портрет человека, прожившего четыре века, умевшего перевоплощаться в стаю волков и погубившего множество молодых женщин.

- Легенда она и есть легенда, - скажет кто-то. Но не спешите с выводами. В этой книге вы встретите описание реальных событий, способных заставить задуматься и вспомнить сюжеты мрачных мифов.

Вот известная уже по документальным источникам история "индийского душителя", который с помощью своей желто-белой удавки умертвил в одном из районов Индии в конце восемнадцатого века по меньшей мере 931 человека. Своеобразный рекорд, зарегистрированный уголовной юстицией планеты.

В средневековой Венгрии принцесса Эрзбет Батори была обвинена в убийстве 650 девушек из деревень, окружавших ее замок в Ужете. На суде, состоявшемся 2 января 1611 года, один из свидетелей показал, что видел список, составленный принцессой, где указывались все жертвы. События в Ужете, как и похождения графа Дракулы, стали сюжетами снятых на Западе видеофильмов о вампирах и людоедах, действующих на фоне средневековых декораций.

17 апреля 1676 года королевский суд высшей юстиции начал слушание "дела о ядах".

На скамье подсудимых красивая хрупкая аристократка - 46-летняя маркиза Мари Мадлен д,Обре из рода Бренвилье. Она обвинялась в отравлении отца, братьев, попытках отравить сестру и мужа. С каждым днем судебных заседаний становились известными подробности о кровосмесительной связи подсудимой с братом, о хладнокровной подготовке убийств. Через три месяца в верхнем зале башни Монтгомере прозвучал приговор: "... пытки, покаяние и смертная казнь на площади".

В конце дня 16 июля, когда над Парижем сгустились сумерки, палач Гийом помог маркизе выбраться из повозки, привезшей ее с покаяния. Потом на помосте поправил маркизе волосы, надорвал на груди грубую рубаху и одним ударом топора отделил голову от тела.

Аббат Пиро пропел первые слова: "Спаси меня, Господи", и толпа подхватила молитву.

Пламя костра осветило Гревскую площадь. Прах сожженной маркизы развеяли по ветру. Потом множество людей попытались найти обугленные кости сожженной маркизы в связи с возникшим слухом о ее святости.

Так называемое дело о ядах и черных мессах вскоре вновь заставило заговорить о себе.

19 февраля 1680 года в Париже во дворце Арсенале открылся особый суд, утвержденный Людовиком XIV и получивший название "Огненной палаты". Действительно стены зала, в котором заседали судьи, были драпированы ярко-красным бархатом. Черные камзолы судей украшены кроваво-красным подбоем.

Слушалось дело о черных мессах - служениях, при которых молитвенник лежал на животе обнаженной грешницы, а сама месса служилась с целью вызова сатаны.

Представшая перед судом Катерина Монвуазен была обвинена не только в организации черных месс, но и в более прозаических делах -

десятках абортов, сделанных ею знатным дамам, отравленных любовников по заказу знакомых дам.

Ведьму Монвуазен суд приговорил к сожжению заживо. Через два дня после исполнения приговора дочь осужденной Мари-Маргарита поразила суд неожиданным признанием об отравлении фаворитки короля мадемуазель д,Фонтанж. Установлен и схвачен аббат церкви св. Марка Гибург, служивший мессы на обнаженном животе женщины, "чтобы вызвать дьявола".

Когда на допросах стало повторяться имя фаворитки короля Людовика XIV мадам д,Монжеспан, король приказал прекратить дальнейшее расследование. Вскоре после смерти председателя суда протоколы судебного расследования были уничтожены. Король сам наблюдал за уничтожением документов.

Пятнадцать свидетелей, имевших дерзость обвинять фаворитку короля, были заключены в различные крепости королевства и до конца дней своих остались прикованными к стенам каменных камер.

С восемнадцатого столетия при характеристике половых преступлений используется слово "садизм". Оно широко распространено в сегодняшней лексике. Однако, проверив "поправки словарей", можно обнаружить, что никакого научного значения термин "садизм" не имеет.

Слова "садист", "садизм", "садистская" произошли от имени маркиза д,Сада, жившего во Франции в 1740-1814 годах. Обвиняемый в половых преступлениях, сопровождаемых истязанием женщин, маркиз более тридцати лет своей жизни провел в заключении.

В тюрьмах он написал повести и романы, составившие своеобразное собрание эротической литературы в пятнадцати томах.

В одной из главных книг "Философия в будуаре", изданной во Франции в 1795 году, не переводившейся на русский язык, д,Сад повествует о пятнадцатилетней красавице, с удовольствием воспринимавшей уроки развратницы и трех мужчин. Но Эжни - так зовут героиню - не только осваивает практику половых отношений, но еще многое узнает о необычных взглядах на религию, нравственность, секс.

Средние века и эпоха абсолютизма, однозначно оцененные как нечто серое и безнравственное, прошли. Но преступлений не стало меньше, чем прежде. Они по-прежнему привлекают внимание общества.

7 ноября 1921 года пресса всего мира сообщала о начале процесса, проходившего в версальском Дворце правосудия. Пятидесятилетнему коммерсанту Анри Дезире Ландрю предъявлялось обвинение в убийстве одиннадцати одиноких женщин. Несчастья их начинались с появления в газете "Журналь" неприметного объявления следующего содержания: "Пожилой вдовец ищет девицу или вдову без детей, от сорока до пятидесяти пяти лет, достойную во всех отношениях".

Обвинение представило неопровержимые доказательства виновности подсудимого. Публика ловила каждое слово, сказанное в суде.

Газеты печатали отчеты о процессе. Через три недели - 30 ноября был прочитан приговор: "Публичное отсечение головы на центральной площади Версаля".

По свидетельству участников и очевидцев процесса, ни у кого не было сомнений в виновности Ландрю, но одна особенность процесса не давала им покоя.

Дело в том, что три психиатра - видных ученых вынесли свое заключение о результатах освидетельствования Ландрю. По мнению профессоров, он не страдал ни психозами, ни навязчивыми идеями, ни помутнениями рассудка. У него не было пороков, он не пил и не курил, не имел склонности к садизму и извращениям. Сексуальные потребности осужденного свидетельствовали лишь о нормальном здоровье.

Присутствовавших на суде поражало: если Ландрю, человек психически здоровый, мог оказаться виновным, значит , то же самое может совершить всякий? Для этого достаточно быть нормальным. Чудовищно нормальным. И распилить на куски одиннадцать человеческих тел, чтобы сжечь их затем в домашней печке.

На рассвете 21 февраля 1922 года в Версале в присутствии семидесяти человек, сумевших получить пропуска на площадь, палач опустил нож гильотины.

Через год небольшая железная печка, в которой Ландрю сжигал тела жертв, обычная печка, не стоившая и пяти су, была оценена на аукционе, проведенном в Доме правосудия, в пятьсот золотых франков. Все вещественные доказательства по делу Ландрю разошлись на торгах при огромном стечении народа.

В двадцатом веке мир все чаще узнавал о преступлениях, подстегнутых биологической сущностью человеческих существ.

В 1991 году в Соединенных Штатах задержан очередной "серийный" убийца. Так пресса и полиция окрестили преступников, совершивших по несколько убийств на сексуальной почве. Суд присяжных слушал дело "Соединенные Штаты против Джеффри Дамера". Он обвинялся в совершении семнадцати убийств. Полиция представила доказательства виновности Джеффри: торсы четырех убитых людей, две головы в холодильнике и еще две в морозилке. Консервированные половые органы жертв. На фотоснимках, сделанных убийцей, - этапы преступлений. По мнению психиатров - это типичные признаки поведения "серийного" убийцы, получающего наслаждение при воспоминаниях о разделке трупа.

Криминалисты ФБР, вынужденные специализироваться на изучении подобного поведения, считают, что "трофеи" вроде тех, что хранил в холодильнике Джеффри Дамер, вызывают сексуальное наслаждение у убийц и людоедов.

Да, части тел, хранимые про запас, Джеффри - каннибал поедал. Понятие людоедства не вызывает удивления у профессионалов-полицейских и время от времени встречается в практике раскрытия преступлений.

Тема расследования половых преступлений, представляющих жгучий интерес и опасность для окружающих , часто используется авторами современных кино- и видеофильмов.

В американском фильме "Молчание ягнят", получившем широкую известность и все мыслимые призы, многое напоминает о преступлениях Джеффри Дамера и работе полиции по его поимке.

Суд присяжных в американском городе Милуоки приговорил Джеффри Дамера к шестнадцати пожизненным заключениям - по числу жертв, чьи убийства были доказаны в суде.

Американский философ и психолог Эрих Фромм, автор запрещенного у нас прежде исследования о некрофилии, считает, что некрофилия - любовь к жертвам в значительной степени связана с совершением извращенных действий сексуального характера. В криминологической литературе встречаются описания половых контактов с женскими трупами, сексуального возбуждения при виде мертвых женских тел, расчленения трупов, стремления касаться трупов.

Вот отрывок из истории, приведенный в работе Э. Фромма, истории двадцатилетнего служителя морга. "Меня всегда радовала эта возможность побыть одному, - рассказывал Д.В., - и я мог спокойно совокупляться с трупами. Я осознал, что все время стремился к этому с момента смерти моей любимой".

Даже служитель морга рассказывает о том, как он совокуплялся с женскими телами, как пил кровь трупов, испытывая при этом сексуальное возбуждение, откусывая части тела и совершая акты садизма.

Кажется, самое время вспомнить о существовавших некогда мифах о вампирах и людоедах и предположить, что легенды лишь слегка детализировали события, случавшиеся в жизни.

Развитие психологии, накопление и описание фактов преступлений на сексуальной почве приближали к пониманию причин и механизмов совершения таких преступлений. Практики-криминалисты искали методы обнаружения преступников. Полиция вместе с журналистами оперативно оповещали население о появлении маньяков, вооружали знанием способов самозащиты, просили население о помощи в розыске подозреваемых.

По-иному поступили власти одной шестой части суши, запретив в СССР не только Эриха Фромма, а заодно и маркиза д,Сада, эротическую литературу, упоминания о вампирах и рассуждения о природе половых преступлений.

Столь мрачные понятия не вписывались в рамки развитого социализма, не входили в сферу идеологии светлого будущего.

Анализируя огромное количество открытых советских источников, в которых время от времени публиковались скупые сообщения о половых преступлениях, Валерий Чалидзе - автор монографии "Уголовная Россия", опубликованной на Западе в застойные 70-е годы, весьма осторожно замечает: "По-видимому, достаточно высок процент случаев, когда изнасилование сопровождается убийством потерпевшей с целью сокрытия преступления". И приводит примеры, по-

черпнутые из Бюллетеня Верховного Суда СССР шестидесятых-семидесятых годов.

Книга В. Чалидзе не издавалась в СССР до девяностого года.

Было время молчать.

Глава II

Солнце спряталось за плотным слоем облаков, и липкая духота повисла в неподвижном воздухе. Крупные капли дождя упали на асфальт жирными, блестящими точками. Сквозь вокзальный шум донесся чеканный голос диктора:

- Электропоезд сообщением Ростов - Шахты отправляется с третьего пути.

Мужчина в сером костюме вскочил в последний вагон, и тяжелые двери с глухим стуком сомкнулись за ним.

Набирая скорость, электричка помчала мимо окраинных городских улиц, словно пытаясь убежать от надвигающегося дождя. В приоткрытые окна ворвался горячий ветер, где-то в отдалении, за серыми коробками мрачных бетонных домов прогрохотал гром.

Мужчина пристроился на краю скамейки, бегло оглядел сидевших напротив женщин и, поднявшись, торопливо пошел дальше. Сквозь толстые стекла очков серые глаза его рассеянно скользили по сторонам. Казалось, он искал кого-то. И не найдя, направился к выходу. Сутулая спина исчезла в дверном проеме.

Он прошел по вагонам и вернулся обратно.

В тамбуре, прислонившись к двери, курила девчонка. На вид ей было лет семнадцать - не больше. Мужчина остановился и по-отечески укоризненно спросил:

- Ну зачем ты куришь? Потом пожалеешь, да поздно будет.

Она, презрительно усмехнувшись, произнесла:

- А пошел ты, папаша, знаешь куда?

И внятно добавила, куда ему следовало идти.

- Ну чего обиделась? Ты мне просто понравилась. Хочешь отдохнуть у меня на даче? - неожиданно предложил мужчина.

- На даче? - переспросила она и, убрав со лба рыжеватую бахрому засаленных волос, смерила долговязую фигуру попутчика оценивающим взглядом.

Он выглядел стариком. Наверняка был намного старше ее отца. Может, и в деды годился. Кто его разберет... Но парни, которые липли к ней на улицах, предлагали не дачи, а вонючие подворотни или чужие, грязные хаты. И расплачивались по-разному: кто стаканом бормотухи, а кто звонкой пощечиной. Всякое бывало.

- Деньги у тебя есть? - поинтересовалась она и, бросив на пол окурок, вопросительно посмотрела на мужика.

- Конечно, есть. Чего б я тебя звал? - пожал он плечами.

- И бутылку поставишь? - продолжала торговаться девчонка.

- Само собой. Мы хорошо проведем время, - пообещал он.

Они вышли на остановке "Казачьи лагеря".

- Далеко до твоей дачи? - шлепая потертыми туфлями, поинтересовалась она.

- Тут рядом. Вон за тем поворотом. - Он показал в сторону темнеющего леса.

Сюда еще не дошел дождь, но над лесом висела черная туча. И стаи ворон, почти сливаясь с ней, кружили над деревьями, будоража тишину тревожными криками.

- Тебя как зовут? - спросила девчонка.

- Сейчас, сейчас придем, - словно не расслышав вопроса, рассеянно повторял он.

- А меня Олей зовут. Я с матерью поругалась, - неожиданно сообщила она.

- Ничего, Оля. Ничего. Сейчас отдохнешь, - голос его был какой-то дрожащий, глухой.

Они вошли в лесополосу. Оля зябко поежилась. Здесь было темно и сыро. Только короткие вспышки молнии освещали деревья, замусоленные поляны и безжизненно-бледное лицо мужика, идущего рядом.

- Слышь, ты, папаша, далеко еще до твоей хаты? - раздраженно произнесла девчонка.

Вместо ответа он вдруг набросился на нее, повалил на землю.

- Вот и пришли. Пришли, - повторял он, срывая с нее одежду.

- Потише ты, козел. - Она попыталась вырваться, оттолкнуть мужика, но он с силой прижал ее к земле.

Цепкие, тяжелые руки больно сдавили грудь и полезли вниз.

- Ну, быстрее же, гад. Быстрее, - задыхаясь от боли, крикнула она.

И вдруг в его руке мелькнул нож.

Верхушки деревьев озарила вспышка молнии.

Испуганные птицы с криком взметнулись вверх.

- Помогите! Спасите! - закричала она, но гром, прокатившийся над лесом, заглушил ее крик.

А мужик с каким-то звериным упоением колол ножом грудь, лицо, глаза...

- Хорошо. Сейчас будет хорошо, - как в бреду, бормотал он.

Струйки крови стекали на мокрую землю, а он ликовал, бесновался в безудержном раже, утоляя свою похоть.

И по лицу блуждала улыбка, похожая на оскал. А, может, оскал, похожий на улыбку.

Она извивалась, стонала и едва слышно шептала:

- Убей. Лучше убей.

- Еще! Так! Так! - хрипел он и, подняв над головой нож, с размаху вонзил его в еще живое тело.

Потом снова, снова...

- Высунь язык, - приказал он.

Девчонка чуть приоткрыла рот, и он, вытащив язык, отрезал его и начал жадно жевать.

Потом, вырезав на груди сосок, отправил его в рот.

Звериная плоть ликовала. Он продолжал резать, кромсать, жевать, и какие-то нечеловеческие вопли сотрясали темный лес.

Мужик стал на колени, присыпал труп пожухлыми листьями и комьями мокрой земли.

Потом снова разнесся его торжествующий крик. Он бегал, рвал одежду и разбрасывал ее по веткам деревьев.

Вороны, почуяв запах крови, кружили над изуродованным трупом.

... - Дежурный по управлению внутренних дел Новочеркасска капитан Громачев[1] слушает.

- Давайте информацию по трупу, - поторопил дежурный областного управления.

- Так не наш труп, - уточнили из Новочеркасска. - Казачьи лагеря - это Октябрьский сельский район.

Страсть к революционным переименованиям привела к тому, что с полмиллиона жителей области жили и работали в Октябрьских районах. Их было три. В Ростове, Таганроге и Шахтах. К названию четвертого, чтобы не путать, пришлось добавить прилагательное - сельский.

Районный центр - рабочий поселок Каменоломни расположен километрах в сорока от Новочеркасска под боком у Шахт - крупного города на север от Ростова.

Оперативная группа собралась не сразу. Пока подошел следователь, пока приехал судебно-медицинский эксперт, пока ехали от Каменоломен до Казачьих лагерей, где уже давно, но терпеливо ждал милицию человек, случайно наткнувшийся на труп, день стал клониться к концу.

Осмотр места происшествия ничего не дал. Не было ни бутылок и стаканов с отпечатками, не было сигарет с особым прикусом и пятнами помады. Словом, никаких обязательных атрибутов детективного романа. А если сейчас обнаружится паспорт, да при вскрытии какая-нибудь банальная причина смерти, то дело окажется, как говорят, о выеденном яйце. Пока же полузасыпанный опавшими листьями труп лежал ничком, головой к густым кустам, словно женщина устала, прилегла отдохнуть, подтянула колени к животу, да и уснула.

- Посмотрим. - Эксперт пощелкал резиновыми перчатками, стряхивая тальк. Натянув перчатки, наклонился над трупом, ощупал ребра, потом повернул тело лицом к небу.

Страшный лик смерти смотрел на людей, склонившихся над трупом.

- Пишите, - эксперт повернулся к следователю прокуратуры. - Труп молодой женщины в возрасте до двадцати лет с явными следами насильственной смерти в виде множественных колото-резаных ран.

---

1 В операции "Лесополоса" по розыску преступника принимало участие более 400 работников милиции. Поскольку сейчас невозможно документально восстановить их роль в проведении операции, некоторые фамилии в тексте изменены.

Ровным, бесстрастным голосом он перечислял расположение ран. В густой тени деревьев вспыхивала голубоватым мертвенным светом фотовспышка. В стороне, страшась подойти поближе, стояли люди с недавно прошедшей электрички.

- Что случилось? Убили женщину? - тревожно спрашивали они.

- Не поднимайте панику, разберемся, - заверил шофер милицейской машины, закуривая очередную сигарету.

Вскоре его подозвал следователь.

- Попросите граждан, пусть подойдут поближе, может, удастся опознать убитую. И, пожалуйста, поищите машину, чтобы отправить труп в морг.

Второму поручению водитель явно обрадовался. Он уже прикончил пачку "Нашей марки" и страстно хотел хоть на время отлучиться с этой мрачной поляны, на которой лежало изуродованное тело.

Люди наклонялись на мгновение, но тут же в ужасе отводили взгляд.

- Нет, не наша, незнакомая совсем. Смерть какую страшную приняла. За что ее так?

* * *

В сводку о происшествиях и преступлениях, зарегистрированных за сутки, сообщение из отдела милиции Октябрьского сельского района:

Начальнику управления внутренних дел
Ростовского облисполкома.

На территории Октябрьского (сельского) района, в лесопосадке, в полутора километрах от остановочной площадки электропоездов "Казачьи лагеря", обнаружен труп неизвестной женщины с множественными ножевыми ранениями. По факту убийства неизвестной начато расследование.

Начальник отдела внутренних дел подполковник Желтков.

Резолюция начальника УВД: управлению уголовного розыска. Активизируйте работу по раскрытию убийства. Внесите предложения по привлечению сил и средств, необходимых для розыска и задержания преступников.

Начальнику управления внутренних
дел области

Принятыми мерами розыска нами установлена личность женщины, чей труп обнаружен в лесопосадке в полутора километрах от остановочной площадки "Казачьи лагеря". Ею является Куприна Ольга, семнадцати лет, жительница одного из хуторов Семикаракорского района Ростовской области. Установлено, что, уйдя из дома после ссоры с матерью, Куприна некоторое время проживала в соседнем хуторе у своей знакомой. Опросить последнюю не представилось возможным в связи с ее исчезновением.

Начальник Октябрьского отдела внутренних дел
подполковник милиции Желтков.

Резолюция начальника УВД:

Управлению уголовного розыска оказать помощь районному отделу милиции в розыске без вести пропавшей женщины.

Глава III

Побудьте день вы в милицейской шкуре
Вам жизнь покажется наоборот
В.ВЫСОЦКИЙ

- Еще один труп.

Генерал положил трубку телефона и невольно поднял глаза к огромной, во всю стену карте области.

Красные треугольники, отмечавшие места нераскрытых убийств, тянулись вдоль дороги, связывающей областной центр с городами на севере области. Сообщения об убийствах приходили почти ежедневно. Больше трехсот за год. А за рост и раскрываемость спрашивают так, что чувствуешь себя школьником, а не начальником милиции области с четырехмиллионым населением. Генерал покосился на державно молчавший аппарат ВЧ-связи и вызвал секретаря.

- На девятнадцать тридцать, когда я вернусь из обкома, пригласите начальника уголовного розыска, начальника экспертно-технического отдела, начальника отделения по раскрытию убийств.

За окнами генеральского кабинета, выходящими на главную городскую улицу, названную именем Энгельса - немецкого буржуа, никогда не бывавшего в этом городе, сгущались сумерки. В круге света от настольной лампы глянцево отблескивали фотоснимки, на плотных листах лесенками выстраивались квадратики связей подозреваемых в преступлении.

Начальник отделения по раскрытию убийств управления уголовного розыска области - крупный, коротко стриженный мужчина на память называл даты, места и способы совершения десятков убийств. Казалось, что так же хорошо он знает об обстоятельствах всех, когда-либо имевших место на этой земле преступлений.

- Последние эпизоды заметно выделяются из массы нераскрытых убийств, - подвел черту под докладом начальник отделения. - Свои соображения я изложил в справке.

Майор протянул через стол несколько секретных, отпечатанных на машинке листов.

- Хорошо, я посмотрю, - сказал генерал, давая понять, что разговор окончен.

Майор, торопясь, собирал схемы, снимки, заключения экспертов.

- Это тоже оставьте, - остановил его начальник УВД.

- Разрешите идти?

- Идите. - И после того, как легкий звук закрываемой двери в темном конце кабинета подтвердил, что майор вышел, начальник УВД еще долго сидел не двигаясь. Круг света настольной лампы высвечивал усталое лицо, залысины на лбу, седеющие волосы и лежащие на столе руки немолодого уже человека.

Сюда, в кабинет, отгороженный двойными дверями и толстыми тонированными стеклами, не проникали звуки вечернего города. Но внизу, в оперативном зале дежурной части управления внутренних

дел, бушевали потоки информации. На пультах связи беспрестанно вспыхивали лампочки вызовов. Из городов и районов области непрерывно сообщали о преступлениях. Ограбления, кражи - кажется, не было ни начала ни конца этим кражам из магазинов в станицах, кражам из квартир в городах. Поговаривают, что начальники милиций немалую часть таких преступлений не регистрируют, чтобы не показывать роста преступлений в своих районах. Или регистрируют, а потом отказывают в возбуждении уголовных дел. Существует множество способов для укрытия преступлений. Начальник УВД в областном центре называл это "управлять преступностью".

Какое тут управлять, когда преступления лезли как из рога изобилия и приходилось самому постоянно следить за цифрами преступности. Важно, чтобы не допустить очень большого роста. Но еще важнее не снизить процент раскрываемости в сравнении с прошлым месяцем, кварталом, годом. Процент определял оценку работы всей системы МВД. Определял он отношение министерства к области, и к нему - начальнику УВД. Поэтому от своих заместителей, начальников служб и в первую очередь от уголовного розыска он требовал раскрываемости. Его не интересовала логика и механизм такого раскрытия преступления. Только процент, который складывается из работы розыска, следователей, участковых милиционеров, словом, тысяч его подчиненных.

И если кто-то конкретный укрывает преступления, чтобы удержать свой процент на участке, в районе, городе, и если об этом станет известно, то он, конечно, осудит такие действия. Будет приказ о наказании. Потом этого человека опять поощрят за очередное раскрытое преступление, и все забудется до следующего скандала. Пока люди не подводили его. Раскрываемость в области - одна из самых высоких в стране: за девяносто процентов. Рост преступности не больше, чем в соседних с областью краях и республиках юга России. Не то что в какой-нибудь там Туве. В Москве, на совещаниях, область называют в числе лучших. Но что-то тревожное в сообщениях с мест уже много месяцев не давало покоя. Может, убийства? Этот вид преступлений прямо-таки выпячивался среди сотен других. Число их росло. И что-либо поделать с этим обстоятельством было невозможно.

Убийство - не кража какая-нибудь. Его не спрячешь, как сообщение, скажем, о пропаже гусей. Недавно начальник штаба рассказывал, как при проверке райотдела читал отказной материал, где по заявлению старушки о пропаже пяти гусей участковым вынесено постановление: гуси, мол, затосковали в неволе и, увидев пролетавших над Доном диких своих сородичей, слетели с бабкиного двора и скрылись вместе со стаей в сторону Средиземного моря. Или о поросятах, которые обиделись на хозяина и ушли со двора. И такой отказной материал был. Хотя на самом деле и поросят, и гусей наверняка украли. Но ведь это пустяки. По убийству так не пошутишь. Правда, множество убийств угрозыск вместе с прокуратурой превращает в "тяжкие телесные повреждения", чтобы область не "росла по убийствам". Но тут уж

ничего противозаконного нет, иногда прокуроры городов и районов помогают переквалификации.

Конечно, не каждый раз и не все прокуроры соглашаются с переквалификацией. Да и что поделаешь, когда при свидетелях бьют ножом человека, и тот падает замертво? Тут уж чистая сто вторая статья. Сколько же их, убитых ножами, топорами, удушенных, утопленных, сожженных в огне?..

- Сто девяносто восемь, - вынырнул из подсознания "показатель" убийств - девять из них не раскрыты.

Это за пять месяцев с начала года. А за полтора десятка лет, которые он работает в этой области, - тысячи. Из года в год число это растет.

Но особую тревогу вызвало появление изуродованных детских и женских трупов. Жестокость, с которой действовал убийца, поражала видавших виды сыщиков, наводила на мысль о появлении маньяка. Или маньяков? Ведь трупы обнаруживаются в разных местах. Жертвы разного пола и возраста. Все, что объединяет преступления, - это нечеловеческая жестокость преступника и ужасающие муки его жертв. Взрезанные животы, изуродованные половые органы.

Генерал отложил списки, которые машинально перебирал в руках, и, вздохнув, подвинул справку:

***

Секретно.
Экземпляр единственный.

Справка о работе управления уголовного розыска области по предупреждению и раскрытию убийств детей и женщин на территории области.

На территории области отмечается рост числа убийств. С начала шестидесятых годов количество преступлений этого вида возросло вдвое.

Генерал поежился, передернул плечами.

На черта ему эта история? В начале шестидесятых вообще коммунизм обещали. Раскрывали бы лучше, а не историей занимались.

***

В 1963 году было зарегистрировано 160 убийств, в 1980-м их было уже 358. Несмотря на то, что большинство преступлений совершается на так называемой бытовой почве и происходит в процессе пылких ссор, раскрываемость убийств снижается из-за отсутствия профессиональной подготовки и материально-технического обеспечения отделов милиции в городах и районах.

- Нахватался в академии общих мест - как будто не знает, что каждая должность, даже рядового милиционера, каждая покрышка для машины зависят не от меня, а от МВД.

... Особую обеспокоенность вызывают участившиеся факты обнаружения в лесных массивах трупов детей и женщин с множественными прижизненными и посмертными ранениями.

Серия подобных преступлений предположительно может включать в себя девятнадцать убийств.

Для целенаправленной работы по их раскрытию предлагается создать оперативно-следственную группу. Необходимо активизировать работу по проверке заявлений всех ушедших из дому и пропавших без вести. Весь личный состав милиции необходимо ориентировать на розыск преступника. Предлагается использовать для ориентирования сотрудников рисованый портрет, полученный при розыске человека, подозреваемого в совершении развратных действий в отношении несовершеннолетних в некоторых школах городов области.

Начальник отделения управления уголовного розыска
майор Барков

- Заберите справку.

Через минуту, передавая майору документы, генерал попросил его:

- Подготовьте план действий УВД по раскрытию этих преступлений. Неплохо бы учесть мнения медиков, психологов. Словом, попробуйте вычислить этого человека, если вы убеждены, что это один и тот же человек.

- Впрочем, человек ли это? - внезапно вспомнив описания жертв, сказал генерал. - Зверь какой-то...

Спохватившись, перешел на официальный тон.

- План должен быть у меня завтра. Идите.

В приемной майор посмотрел на часы. До завтра оставалось не так уж много времени. Из своего кабинета он позвонил жене:

- Задерживаюсь... нет буду, в управлении, у себя. Нужно поработать.

Заварил чай, перелистал папку с документами, подумал: “Как выйти хоть на какую-нибудь зацепку? Кто он? Когда и как все это началось?”

Глава IV

Морг, или официально - бюро судебно-медицинских экспертиз находилось на территории медицинского института и служило базой для учебной и научной работы на кафедре судебной медицины. Но это опять же официально. На самом деле через морг проходили сотни трупов людей, смерть которых почти всегда вызывала вопросы у следователей прокуратуры.

Сюда, в самый центр города, привозили погибших при совершении преступлений и несчастных случаях, авариях и скоропостижно скончавшихся в трамвае или на улице, привозили тела самоубийц, бросавшихся по утрам с моста на мокрый асфальт набережной, прыгавших из окон домов, стрелявшихся, жертв дорожных происшествий и утопленников.

Последний диагноз или определение причины смерти в каждом конкретном случае служили основанием для серьезных правовых последствий по фактам городских происшествий. Здесь, в морге, смерть свидетельствовала о страшных сторонах жизни, о тайных заговорах и

явной жестокости, порой неподвластной человеческому разуму.

В зависимости от заключения судебно-медицинских экспертов квалифицировались преступления и определялась степень тяжести телесных повреждений. Эксперты давали заключение о характере ран и орудиях преступлений, которые ложились потом в основу версий в ходе расследования нераскрытых преступлений, а сами экспертизы становились весомыми доказательствами в судах.

Сотрудничество сыщиков с судебно-медицинскими экспертами складывалось почти две сотни лет. Поэтому не было ничего удивительного в том, что начальник отделения по раскрытию убийств зачастил в бюро судебно-медицинских экспертиз.

"Здесь мертвые учат живых" - каллиграфическая надпись на белом картоне была прикреплена над столом, заваленным бумагами.

Пожилой человек в докторском халате приветствовал майора как старого знакомого:

- А-а, Шерлок Холмс, где же ваша скрипка?

- Не до высокого искусства нам сегодня, - отшутился сыщик.

- Смотрите, - он положил перед экспертом несколько печатных листов. Сел, стараясь не мешать, пока эксперт читал в тишине небольшого кабинета.

Судебно-медицинский эксперт Васильев был не только классным патологоанатомом, но еще и энциклопедически образованным человеком, что, согласитесь, встречается сегодня не часто. Вся его жизнь была заполнена сбором информации о патологии жизни и смерти. Когда-то полученная им степень кандидата наук и звание полковника медицинской службы были лишь порогом к большим знаниям и заслугам. Сам он давно забыл о своих званиях. Зато знал заговоры колдунов конголезских джунглей, йогу и буддийские истины, способы выживания в пустыне. Он побывал почти на всех необъявленных войнах, ведшихся СССР в Азии, Африке, Америке, и был специалистом в редкой и малоизвестной сфере человеческой деятельности - выживании и действиях в экстремальных условиях.

Возраста он, казалось, не имел. Сидел подтянутый, пробегал глазами строчки справки. Дочитав, повернулся к майору:

- Полагаете, серийный убийца?

- Да, но никаких доказательств. Ведь места, жертвы... все разное. Только особая жестокость везде одинакова. По какой мерке ее измерить? Ясно, что убийца отличается от обычных людей. Но чем? Как к нему подступиться, когда только в нашей области живет в два раза больше народу, чем в Израиле?

- Что же, и у нас появился свой потрошитель?

- Да, доктор, слово это все чаще употребляют. А кто был этот потрошитель? - спросил майор.

Васильев покачал головой.

- Пока, как у вас говорят, те преступления, что приписывают Джеку Потрошителю, не раскрыты. Это давняя история. Сто лет тому назад в Лондоне в одном и том же квартале полиция регистрировала одно за другим убийства женщин. Жертвами маньяка были проститутки

Уайт Чепла. Садист наносил каждой из них десятки ран на различных участках тела. Газеты взахлеб сообщали о каждом преступлении, и общественное мнение ополчилось против полиции. Верховный комиссар Великобритании Уоррен ушел тогда в отставку. А имя "Джек Потрошитель" пошло от подписи под письмами. Их регулярно получало после убийств полицейское управление Лондона. И тон этих писем был весьма пренебрежительным. В некоторых сообщались даже даты очередных убийств. А однажды Джек прислал половину почки, сообщив, что вторая половина поджарена и отведана им в готовом виде. Вот таков он, Потрошитель, - постукивая по столу, задумчиво произнес Васильев. - Впрочем, осенью восемьдесят восьмого года прошлого века преступления прекратились. Скотланд-Ярд никогда не оставлял надежд раскрыть тайну тех убийств. Время от времени возникают новые имена подозреваемых. Впрочем, на тему Потрошителя есть книги, издававшиеся в миллионах экземпляров. Но не у нас. Если интересуетесь, у меня есть английский роман "Квартирант". Книгу написала женщина, и это наложило отпечаток на образ Потрошителя. У нее он - своеобразный санитар общества, очищающий мир от разврата и проституции. Есть версии, по которым Потрошитель был русским и носил фамилию Коновалов. А другие говорят, что Потрошитель - это несколько человек, в частности, известные в то время лондонцы.

- Словом, сведений о преступнике у Скотланд-Ярда побольше, чем у нас? - спросил майор.

- Ну, я бы так не сказал. - Васильев возвратил справку, сел поудобнее. - Понимаете, они ищут уже сто лет. И в отличие от вас делают это на основании науки о человеке, которой у нас попросту не существует. У нас изучают общество, классы, эпохи. Где уж тут разглядеть человека? А между тем один мудрец как-то воскликнул: "Я знаю все, но только не себя". Так что ищите среди людей. Дело в том, что они устроены и действуют не совсем так, как вам об этом рассказывали в институте или милицейской школе. Майор удивленно вскинул брови.

- Да, да, не думаете же вы всерьез, что жалкие потуги классиков способны объяснить все явления мира? Существуют и иные теории. Вы что-нибудь слыхали о векторах влечения?

Майор виновато улыбнулся и отрицательно покачал головой.

- Так вот, биологическая природа человека имеет гораздо большее влияние на поведение людей, нежели принято считать. Такие потребности, как голод, жажда, сон, секс, считаются сферой физиологии человека, а между тем они зачастую определяют весь образ жизни. Возьмите удовлетворение таких потребностей, как голод и жажда. Ведь вокруг только и говорят о еде, заняты ее добыванием. Обжорство, одышка, склерозы становятся национальным бедствием. А ведь уже повсюду знают, что от склероза есть одно спасение - голод, что господин голод обостряет творческие способности гомосапиенс. В то же время голод тоже не панацея от всех болезней. Сейчас столько советов и рецептов рационального питания, голодания, закаливания, что поневоле вспоминается замечание Чехова: если больному нужно мно-

го лекарств, то он скоро умрет. Между тем, создатель сделал совершеннейшее произведение - в виде человеческого тела, которое само знает, чего и сколько ему нужно. Но в гордыне своей современный человек забыл об этом. Йоги, те помнят. Они говорят: “Человека питает не то, что он ест, а то, что им усваивается”. О каком совершенстве может рассуждать общество, не ответившее на простой вопрос: есть, чтобы жить, или жить, чтобы есть? Или влечение к власти? Мифы нового времени никак не объясняют, что такое власть. А ведь из-за нее перекраиваются карты, низвергаются с постаментов кумиры и идолы, сотворенные предками. Но встречается еще одно влечение, способное стать сильнее голода, жажды, власти. Это половое влечение, известное в психологической литературе под названием либидо, поставленное Фрейдом в основу психоанализа. Поколения психоаналитиков в Европе и Америке, пользуясь понятием либидо, объясняли поведение множества пациентов и преступников. Опасность этого инструмента науки по достоинству оценили фашисты и коммунисты. Гитлер приказал сжечь книги Фрейда, Сталин - спрятал их в спецхранилища. У нас поступили, как всегда просто, запретив всякие рассуждения на сей счет. Списали все темное в человеке на родимые пятна капитализма. А ведь Блок как-то сказал: “Слишком много есть в каждом из нас неизвестных, играющих сил”. Вот эти силы управляют поведением вашего маньяка.

- Маньяк, - повторил сыщик. - Часто слышишь: маньяк, маньяк. Есть какое-то определение этого понятия в науке?

Васильев завершил виртуозное постукивание подушечками пальцев, припечатав сухую ладонь с длинными пальцами к столу:

- Нет. Маньяк - французское слово. Как и морг, кстати. И не означает ничего более, чем одержимость какой-либо страстью в большей степени, нежели окружающие. Маниакальное поведение проявляется не только в сфере полового влечения. Вам, видимо, приходилось слышать о мании величия или мании преследования. Есть более точное слово для определения такого явления - страсть. Старое русское слово. И, кстати, именно в России еще в пятнадцатом веке старец Нил Сорский создал весьма своеобразное учение о “заблуждениях души” или природе человеческих страстей и способах их обуздания. Но, - эксперт развел руками, - пророков нет в отечестве своем... Впрочем, их и в других отечествах оказалось не густо. Человек - это только звучит гордо. Лишь лет сто пятьдесят назад стали осознавать, сколь мало известно о нем. Слово “маньяк” действительно стали широко использовать. Но чаще, особенно женщины, пользуются этим понятием, имея в виду сексуальных маньяков. Имя им - легион. Но кто же станет афишировать, скажем, влечение к человеку одного пола, когда существует не только социальный стереотип, но и уголовная ответственность, скажем, за половое сношение мужчины с мужчиной?

- Мужеложество, статья сто двадцатая, - подсказал майор.

- Вот именно, статья. А жизнь никак не может вместиться в диспозиции и санкции статей. Вы всмотритесь в прошлое. В античном мире любовь с мальчиками была делом обычным. В “Жизни двенадцати

цезарей" рассказывается об императоре Тиберии. Тот устроил на острове Капри такой бордель, что современники самого императора стали называть козлищем. Мир становится более терпимым. Гонения на гомосексуалистов прекратились сначала в Европе, теперь в Америке. Спектр сексуального поведения весьма разнообразен. Но в случае с убийствами, о которых вы пишете в своей справке, следует искать того, кто преступил нравственные и правовые запреты. Таких тоже множество. Скорее всего это будет так называемый человек из толпы, то есть незаметный, ничем не выделяющийся. Во всяком случае он постоянно маскируется. Но при этом он не может не испытывать дискомфорта, постоянного страха перед разоблачением. Это только говорят, что совесть - социальное понятие. Совесть - скорее психологический фактор, влияющий на здоровье человека.

Васильев секунду помолчал и, чуть улыбаясь, продекламировал: "Тому, чья совесть нечиста, не утаить вины. Кричат глаза, когда уста молчать принуждены".

- Теперь снять с него вину за страшные убийства сможете только вы. Вина ведь снимается покаянием, признанием и искуплением. Для этого его нужно поймать, - проговорил майор.

- Да, поймать, - побарабанил пальцами Васильев. - А пока стресс, управляющий убийцей, будет гнать его на поиск новых ситуаций, в которых он сможет реализовать свое влечение.

Уже вечерело, когда сыщик вышел из мединститута.

- В управление? - спросил водитель.

- Нет, проедем по контрольным постам на выезде из города, потом по трассе на север.

За последние месяцы специальная оперативная группа разработала методики для проверки водителей и выявления подозреваемых по убийствам. Ориентировки по розыску убийцы были на постах ГАИ, в патрульных машинах, в постовых книжках милиционеров. Тысячи людей попадали в незримую сеть розыска, но среди них не было одного. Того, кто убивал.

Машина миновала стрелку ставшего памятником "МИГа". В войну здесь, на подступах к городу, были воздушные бои.

"Вот только "МИГов" тогда не было", - подумал майор.

Промелькнули слева от дороги похожие на застывшие волны строения аэропорта. В стеклах аэровокзала тревожно сверкали кроваво-красные лучи заходящего солнца.

Глава V

Издали этот неуклюжий, пузатый самолет напоминал земное чудовище из мультика. Такие, давно устаревшие "АНы" обслуживали местные линии. Маленькие, тесные салоны, условно отделенные от пилотской кабины цветастыми, как на кухне, шторами, вмещали человек пятнадцать вместе с экипажем. В воздухе самолеты дрожали,

скрипели, казалось, готовые развалиться в любую секунду. Но были в них и свои удобства. Пассажиры не томились в долгом ожидании трапа и, не боясь нарушить центровку, сразу спускались на землю по низкой железной лесенке.

Обернувшись, Наташа еще раз посмотрела на мультиковое чудовище и направилась вслед за пассажирами к зданию аэровокзала. Это здание тоже напоминало самолет, только гигантский и белоснежный. Сверху такими же огромными белыми буквами было написано: "Ростов-на-Дону".

Выйдя с привокзальной площади, Наташа остановилась. В этом городе она впервые оказалась одна.

Уже вечерело. Багровый шар повис над рощей, видневшейся по ту сторону шоссе. На дороге кое-где еще стояли лужи после недавнего дождя.

Мимо девушки торопливо прошел высокий мужчина в сером костюме, потом оглянулся и вернулся обратно. Наташа хотела спросить, как добраться до автостанции, но мужчина опередил ее:

- Вы, наверное, приезжая? - вежливо поинтересовался он, и девушка поразилась его проницательности.

Она вроде бы ничем не отличалась от городских. Может, только лицом без следов косметики да гладкой прической.

- Мне еще нужно добраться до автостанции, а оттуда ехать в Шахты, к сестре, - сообщила она.

- Тебе, девочка, повезло. Я тоже еду в Шахты, - мужчина перешел на "ты", и Наташа обрадовалась, что этот пожилой человек поможет ей в чужом городе.

Он вышел на проезжую часть дороги, посмотрел по сторонам и вернулся.

- С транспортом совсем плохо, - вздохнул он и неожиданно предложил:

- Пойдем через парк. Тут ходьбы минут десять.

Они пересекли шоссе, прошли вдоль дороги и направились в парк.

- В школе учишься? - глухим голосом спросил мужчина.

- Нет, закончила. В институт собираюсь поступать. Может, в Шахтах и останусь. Там же у меня родная сестра, - объясняла Наташа.

Парк выглядел глухим и заброшенным. С обеих сторон разбитой асфальтовой дороги подступали заросли кустарников, над которыми угрюмо возвышались многолетние акации.

Безлюдная аллея казалась бесконечно длинной.

- Какой страшный парк. Я бы одна ни за что не пошла, - с благодарностью посмотрев на пожилого попутчика, произнесла девушка.

Отвернув лицо, он, казалось, разглядывал кусты и деревья.

Где-то вдалеке послышались голоса.

Мужчина остановился и свернул на узкую тропку.

- Так короче, - пробормотал он.

Солнечный диск путался в зарослях, бросал на них кровавый отблеск.

- Я не пойду дальше, - пройдя несколько шагов, девушка хотела повернуть обратно.

Но сильный удар сбил ее с ног, и она рухнула на сырую землю. И снова посыпались удары. Затрещала одежда... Мелькнул нож. Лезвие его было красным. То ли от солнечных бликов, то ли от крови. Мужчина снова занес нож высоко над головой и вонзил его в обнаженное тело.

Крики девушки, сливаясь с торжествующими воплями старика, разнеслись по парку и затерялись в глухих зарослях.

Багровый диск медленно опускался за горизонт.

Метрах в ста, на спортивной площадке, ребята играли в баскетбол.

- Слышите? - остановившись, спросил один из них.

Душераздирающий крик повторился. Он доносился из парка авиаторов.

Шестеро рослых пятнадцатилетних парней остановились и молча переглянулись.

- Бабы кричат, - определил кто-то из парней.

Игра продолжалась. А утром в парк пришли рабочие. Они сгребали семена акации и грузили на тележку.

- Идите сюда! - раздался чей-то испуганный голос.

Рабочие направились в заросли кустарника. Из-под вороха сухих веток и листьев выглядывала женская рука...

***

Секретно.
Ростов-на-Дону, Энгельса, 29.
УВД. Начальнику.

Записка по "ВЧ"

Вам предлагается прибыть на заседание коллегии МВД. Быть готовым к отчету о работе по раскрытию убийств.

Министр
Генерал армии Федорчук.

Глава VI

Виталий Федорчук, выдвинутый на пост министра внутренних дел СССР Андроповым в конце 1982 года, пришел на Огарева, 6, не один. Сотню верных бойцов невидимого фронта привел он за собой с Лубянки-2. КГБ в лице Андропова, Федорчука и массы менее известных действующих лиц пытался перелицевать брежневскую правоохранительную систему. Перекройка административного мундира преследовала сразу несколько целей.

Во-первых, наведение порядка и дисциплины, изрядно пошатнувшихся при либерале Брежневе. Во-вторых, избавление от "липовой" статистики преступлений. В-третьих, повышение эффективности в деятельности системы МВД. Были еще в-четвертых, в-пятых. Но главным условием оставалось сохранение самого административного мундира и по возможности удаление с него грязных пятен коррупции и плохо прикрытой связи с теневиками из торговой, промышленной и транспортной мафии.

Впрочем, таких слов тогда еще не произносили. Восемьдесят третий год прошел под знаком укрепления дисциплины и порядка. В системе МВД были созданы политорганы, зачем-то упразднены небольшие, но нужные штабные подразделения, ослаблены дежурные части. Новый министр требовал невероятного: показать реальную картину преступности. Опыт милицейских начальников, весь модус-вивенди - образ жизни их, привитый годами и десятилетиями службы при Хрущеве и Брежневе, противился требованиям министра. Но постепенно приходило осознание серьезности претензий МВД. За укрытие преступлений стали наказывать. За проступки или даже подозрение в оных изгонялись тысячи работников милиции. К кампании по "очищению органов" на ходу пристроились политотделы, имевшие о самих органах весьма смутное представление и по преимуществу нажимавшие на партийные и идеологические рычаги.

Выполняя постановление ЦК КПСС от 16 марта "О мерах по укреплению органов внутренних дел кадрами", горкомы и райкомы партии соревновались в направлении на работу в милицию коммунистов, комсомольцев. К июлю 1984 года их будет направлено более 100 тысяч человек.

Несмотря на крутые меры, предпринимаемые на самом "верху", обстановка "внизу" не изменялась к лучшему. Рост преступлений приводил в недоумение видавших виды чиновников в главках МВД.

- Мне нужны не сравнения, а реальная оценка положения дел, - повторял Федорчук.

Он не уставал требовать улучшения оперативной работы. Не понимал, да и не мог понять генерал армии Федорчук, что страна смертельно устала от чекистских игр в агентов и резидентов, что общество само порождает преступность и ослабить исходящую от них опасность способны лишь государственные, а не специальные полицейские шефы.

В восемьдесят третьем в Ростове одного за другим арестовали директоров магазинов и торгов, и они охотно, без всяких оперативных хитростей давали показания на директоров торгов. Те, в свою очередь, охотно сообщали о взятках, дававшихся в управлении торговли.

Чиновники областного уровня лишь в момент задержания изображали гнев и недоумение, затем успокаивались и торговались за маленькие тюремные блага. По городу ходили слухи, что уважаемых и интеллигентных торговых начальников насилуют тюремные педерасты, а голову одного из них пробили гвоздем. Но это были лишь слухи. Уважаемые люди и в тюрьме сохраняли свои привилегии. Они

сравнительно неплохо устраивались в тесноте камер следственного изолятора на Багатянке и даже имели возможность влиять на положение дел "на воле", например, позвонив в город нужному человеку.

Когда головешки следствия стали пролетать в непосредственной близости от обкомовских кабинетов, первый секретарь, многоопытный вожак коммунистов Дона, вызвал к себе заведующего отделом торговли. Ходили слухи, что роковой разговор в роскошном кабинете первого секретаря был долгим. Дома заведующий, якобы получивший четкое указание разорвать цепь арестов, верный партийной дисциплине, бросился чистить ружье. Женским чутьем понявшая все жена повисла на руках. Но утром... Заведующий отделом торговли ростовского обкома КПСС пострадал в результате несчастного случая. Сам первый секретарь после пребывания в области энергичного, еще только набиравшего силу заворга ЦК КПСС Егора Лигачева, вскоре ушел на заслуженный отдых.

Пленум ростовского обкома единодушно избрал секретарем Александра Власова. Следующей ступенью карьеры этого человека станет пост министра внутренних дел СССР. Он не оставил особой памяти в этом ведомстве и был известен лишь повторением партийных лозунгов да курением "Мальборо" во время заседаний коллегии.

Весной 1984 года в Ростове и Батайске горели склады табачной фабрики. Недолго горький дым стелился над землей, унося в низкое небо миллионы. В области ввели и тут же стали перепродавать и подделывать талоны на масло.

Летом восемьдесят четвертого перед руководителями городских и районных отделов милиций Ростовской области выступал зав. отделом административных органов области:

-... Порошковая металлургия в Красном Сулине, электровозы в Новочеркасске, реконструкция "Ростсельмаша", строительство Ростовской атомной электростанции... Вся область - в едином порыве.

Тяжелые привычные слова падали в переполненный серыми мундирами зал.

- Пьет, говоришь? - тяжело дыша от сгустившейся в зале жары, переспросил соседа полный пожилой полковник.

- Страшно пьет, - подтвердил тот, продолжая внимать докладчику.

- Политбюро рассмотрело записку, подготовленную отделом ЦК... растет число преступлений, совершаемых психбольными.

В зале нарастал гул, слышались реплики, разговоры, и окончание доклада потонуло в шуме.

Умершего после долгой болезни Андропова сменил в Кремле совсем больной Черненко. Страна двигалась по инерции под лозунгами об укреплении порядка к хаосу и беспорядкам.

В самом центре столицы, если свернуть от центрального телеграфа по узкой улице Огарева, можно было и ночью видеть освещенные окна кабинетов в доме с колоннами, протянувшемся до улицы Герцена и тыльной стороной выходящем на Манежную. Новое здание МВД на Житной еще строили, и даже в дурном сне не могли присниться ми-

тиги на Манежной и автоматчики внутри здания МВД, на случай... на всякий случай.

А пока... Федорчук требовал повысить раскрываемость преступлений. В сочетании с другими его требованиями - показать полную картину преступности. Оба указания не вмещались в сознание искушенных в статистической казуистике бойцов МВД.

- Или все регистрировать, - роптали они, - или давать показатель. Третьего не дано. Но страх перед наказанием был, и от Огарева, 6, до самых до окраин повторяли: "Министр внутренних дел Союза ССР генерал армии Федорчук требует..."

Потребовал он раскрыть и серию убийств, совершенных сексуальным маньяком в Белоруссии и Ростовской области. Нехитрые методы управления, умещавшиеся в понятиях "контроль" и "помощь", на практике разнообразились разносами в начальственных кабинетах, отчетами и заслушиваниями, сотнями страниц справок, приказами о наказаниях. Под давлением управленческого пресса процесс раскрытия дел пошел. В Витебской области Белоруссии один за другим "признавались" подозреваемые в убийствах женщин. По "витебскому делу" были расследованы и направлены в суд одиннадцать уголовных дел, осуждены четырнадцать человек. Один из них расстрелян, другой ослеп, третий... Впрочем, процесс проходил на протяжении многих лет, пока не был задержан настоящий убийца - Михалевич.

Пошли "раскрытия" и по фактам убийств женщин и детей в Ростовской области. В восемьдесят третьем году по приговору ростовского областного суда был расстрелян Кравченко, обвиняемый в изнасиловании, убийстве десятилетней девочки - жительницы Шахт, труп которой был найден в полдень 24 декабря 1978 года в речке Грушевке.

Кравченко жил неподалеку и уже был судим за убийство на сексуальной почве. Досрочно освобожденный, он отбывал "химию" в Шахтах и, будучи задержанным по подозрению в новом убийстве, не особенно отрицал его. Не хватало малого - доказательств. Дело возвращалось на доследование и вновь направлялось в суд. Наконец приговор прозвучал и был приведен в исполнение. Но через девять лет, в 1992 году, тот приговор будет отменен Президиумом Верховного Суда России.

В ростовской тюрьме, на Богатяновке, появились прелюбопытные персонажи. В 1983-1984 годах через процедуру следствия - допросы, обыски, задержания, аресты прошли десятки олигофренов - неполноценных от рождения людей.

Конечно, при розыске маньяка, убивавшего женщин и детей, возникала версия о совершении преступлений олигофренами, ибо многие из них склонны к сексуальным отклонениям. Но увлечение этой версией без достаточных доказательств виновности Коржова, Каленика, Шабурова, делавших "собственноручные" и "чистосердечные" признания в якобы совершенных ими убийствах, было ошибкой.

Впрочем, ошибка эта помогала ослабить тугой пресс спроса "за раскрываемость". Появление очередного олигофрена, сознававшего-

ся во всем, о чем бы его ни спрашивали, давало отдушину для докладов наверх.

Наконец и там, наверху, начали понимать, что наличие целой "банды дурачков" делает ситуацию с серией убийств в Ростовской области, мягко говоря, несерьезной.

На одном из совещаний в прокуратуре области после доклада об очередном арестованном, бравшем на себя серию убийств, сотрудник союзной прокуратуры спросил с плохо скрываемой издевкой:

- А убийство президента Кеннеди он не берет? Или вы не спрашивали?

- При чем тут убийство американского президента? - переспросил, недоумевая, докладчик.

- Так ведь тоже не раскрытое преступление, - пряча улыбку, пояснил москвич.

- Дальнейшая отработка "банды дурачков" - путь в тупик, - приговаривал Исса Костоев, приехавший в Ростов по поручению Генерального прокурора СССР Рекункова. - Путь в тупик, - повторил он, подписывая одно за другим постановления об освобождении из-под стражи олигофренов, охотно отрицавших то, в чем они еще недавно сознавались.

***

Ростов. УВД.
Кононенко

Записка по ВЧ.

Вам предлагается прибыть в МВД СССР с отчетом о работе по раскрытию убийств.

Министр Федорчук.

Виталий Федорчук был, пожалуй, последним министром могущественного некогда наркомата внутренних дел, державшегося в почтении к власти великой державы.

Власть давно прогнила, и никто уже не мог сохранить почтение к ней. Напрасно Федорчук менял начальников главков, "чистил органы", создавал политотделы и пытался поднять культуру оперативности работы. Ему не удалось выполнить завет Андропова об укреплении порядка в стране.

Принявший власть над партией и государством Горбачев предпочитал не упоминать имени Андропова. Амнистии для уголовников вызывали ликование в "Огоньке". "Конец ГУЛАГа" - кричали заголовки газет. О миллионах жертв преступлений никто не вспоминал, несмотря даже на разрешенную гласность.

Недостатки социальной системы нельзя устранить с помощью приказов, выкорчевывания и даже демократизации. От них можно избавиться, лишь выращивая противоположные достоинства. Это глубинный закон психологии, применимый к социальным отношениям.

Осенью восемьдесят пятого года в городах Ростовской области перед партийным активом выступали лектор ЦК КПСС Анатолий Шу-

тов, доктор наук Ганин и помощник первого зама Госплана Чапайкин.

"СССР вступил в период развитого социализма... положение морального кодекса переведено на язык практических задач...

Три ускорения: научно-техническое, экономическое, социальное".

"Гласность и демократия", - смело повторили москвичи, и вспомнился Достоевский, за сто тридцать лет до этой осени воскликнувший: "Слава Богу, господа, к нам в Россию пришли гласность и демократия!"

Поздно. Правление большевиков превратило страну в единый лагерь, населенный не людьми, а советским народом. Страна стала погружаться в пучину безвременья, безверия, преступности.

По данным перестроечного восемьдесят пятого, в стране не работали 8 миллионов человек. 14 миллионов учились в ПТУ. О преступности ученые не упоминали. Она по-прежнему была секретная.

***

Сов. секретно
Сектор государственно-правового
отдела ЦК КПСС

Записка
об оперативной обстановке в стране в 1985-1987 годах.

"В СССР ежегодно регистрируется два миллиона преступлений, в том числе 20 тысяч убийств, 40 тысяч тяжких телесных повреждений (для сравнения: в США ежегодно регистрируется 16-18 тысяч убийств). Более 50 тысяч человек гибнут в дорожно-транспортных происшествиях, 10 тысяч погибают при пожарах..."

В записке предлагалось увеличить зарплату милиционерам на 45 рублей и ввести надбавку за классность в 10, 15 и 20 рублей.

"Запретить выпуск фильмов и книг, пропагандирующих похождения уголовных преступников".

Из постановления ЦК КПСС и
СНК СССР от 31 мая 1935 года.

Глава VII

Судебно-медицинский эксперт Васильев вышел в тихий переулок, разделявший территорию института, и медленно, наслаждаясь картиной ранней осени, направился к остановке транспорта.

Из ворот двора, в котором располагалась кафедра психиатрии, вышел коренастый мужчина. Шагнул к машине, приткнувшейся к бордюру, но, увидев Васильева, остановился.

Подходя поближе, эксперт отметил усталый вид, тяжелые морщины на лице старого своего знакомого из уголовного розыска.

Пожимая руку, заглянул в глаза:

- Здравствуйте, товарищ майор. Как дела, как здоровье?

- Вскрытие покажет, - привычно отшутился начальник отделения по раскрытию убийств.

- А вы знаете, вскрытие показывает, что вы были правы с утверждением, что объявился одиночка-маньяк, - сказал Васильев. - Все трупы, которые я видел в течение этой весны и лета, доставленные с мест убийств у аэропорта, с левого берега Дона, из Ботанического сада, все они жертвы одного убийцы. Вам удалось как-то приблизиться к нему? Если это не секрет следствия, конечно.

- Какие от вас секреты, доктор? - вздохнул майор, облокотившись на крышу машины. - Мы отрабатываем добрый десяток версий. Ищем мужчин с половыми отклонениями. Их действительно оказалось немало. Пришлось познакомиться с такими сторонами жизни, о которых и не догадывался. - Майор слегка улыбнулся. - Прежде уровень знаний у меня был как в том анекдоте. Врач-сексопатолог слушал, слушал пациентку, рассказывавшую о странном поведении мужа, и говорит: "Вы знаете, ваш муж - гомосексуалист". Жена искренне удивилась: "Да что вы, доктор. Он все время говорит, что он социал-демократ". Теперь разбираюсь, как говорят, во всех тонкостях. Ищем и проверяем душевно больных, хотя с ними мы, кажется, переборщили. Отрабатываем водителей. Вы же видите, какой разброс мест преступлений. И, конечно, главное для нас - группа крови.

- Да, да, - подтвердил Васильев, - Я помню, вам нужна четвертая группа, ведь сперма на трупах четвертой группы. Но все это достаточно относительно. Так что группа крови не догма, а лишь подсказка следствию.

Открытию Карла Ландштайнера о группах крови еще и сотни лет нет, а в криминалистике оно используется с тех пор, как стали отличать кровь человека от крови животных.

Группу крови научились определять по всем жидким выделениям человеческого организма. Достаточно найти следы слюны, мочи, пота или спермы - и можно получить группу. Но мало кто знает, что со времени открытия Ландштайнера научились различать более трехсот подгрупп крови.

Майор кивнул:

- И все равно пока ничего не выходит. Мы получаем ориентировки МВД о том, что такие же преступники есть в Белоруссии, Подмосковье, Узбекистане.

- В Витебске прокуратура как будто задержала маньяка Михалевича? - спросил эксперт. - Недавно об этом писали в "Литературке".

- Задержали, - сказал майор, но до задержания Михалевича успели за совершение преступлений осудить несколько человек.

В Узбекистане задержали людоеда - Джушагалива, а он бежал из-под стражи.

- Знаете, в чем одна из причин неудач следствия? - неожиданно спросил эксперт.

- Хотел бы знать, - заинтересованно ответил майор.

- В том, что вы способствуете преступникам, помогаете маскироваться им в толпе.

Сыщик удивленно посмотрел на Васильева:

- Вы что имеете в виду?

- Вашу секретность. Что вы скрываете от людей? Статистику преступлений, совершаемых в отношении их самих. Помните, вы давали мне справку с вашими соображениями о маньяке. Там стоял гриф "Секретно". А ведь ее следует напечатать в газетах. Нужно прерывать передачи радио, телевидения, чтобы немедленно сообщать о каждом преступлении сексуальных маньяков. Это тот, пожалуй, уже единственный вид преступлений, по которому вы еще можете рассчитывать на помощь населения. А вы присвоили себе право сделать эти сведения ведомственной тайной. Скажите, кому, кроме преступников, выгодна сегодня эта секретность?

- Согласен, но вы же понимаете, это не от меня зависит. Наш новый министр Власов тоже за гласность. Наверное, вы видели его интервью, где он обещает рассекретить статистику МВД. И здесь мы тоже пытаемся что-то делать.

- Да, уж, - в сердцах махнул рукой эксперт. - Читал в "Молоте" статью вашего генерала. Очень уж осторожен Александр Николаевич Коновалов! "Найден труп мальчика "Ч". Я вскрывал труп мальчика. Маньяк имеет гомосексуальное влечение, но кроме того, я убежден, что он еще и некрофил.

Позже его предположение подтвердится.

Глава VIII

Отказавшись от версии "дураков", следствие снова оказалось в самом начале пути, по которому следовало пройти с тем, чтобы назвать убийцу.

У следствия были лишь варианты, которые предстояло перебирать. У убийцы была своя виа витэ - дорога жизни.

В восемьдесят четвертом пути следствия и подсудимого из будущего девяносто второго года пересеклись.

- Перекройте все вокзалы, остановки электричек, автобусов. Ищите людей, чье поведение может вызвать подозрение, - подвел итоги встречи с начальниками отделов милиции Михаил Фетисов.

В ходе двухчасовой встречи подполковник подробно рассказывал, какое поведение может вызывать подозрение. Вокзалы в любой час заполнены массой людей, среди которых отираются личности, не стремящиеся к знакомству с милицией. Наоборот, на вокзалах пытаются укрыться от ее внимания уголовники, приходят провести время пацаны и наведываются начинающие проститутки. На вокзалах начинается множество преступлений. Здесь знакомятся злодеи и жертвы, здесь течет своя, невидимая для непосвященных жизнь, проходящая на фоне движущихся пассажиров под гул невнятных объявлений об

отправлениях и прибытиях самолетов, пароходов, поездов и автобусов.

- Посмотрите, - Фетисов передал по рядам фотографии. - Это оперативная съемка. Она иллюстрирует вокзальную жизнь. На фотографиях люди передавали друг другу деньги, наркотики, лежали на полу вокзальных залов, выпивали и дрались.

- О, а это наши судимые, - сказал начальник одного из ростовских райотделов.

- Ваши, ваши, - усмехнулся Фетисов, собирая снимки. - И чтобы исключить сомнения, показал карандашную запись на обороте фотографии: фамилия, имя, отчество, год рождения, адрес и сведения о судимости.

- В том-то и дело, что транспортная милиция, которая обслуживает вокзалы, в этих клиентах не заинтересована. Старшине из линейного отдела на станции или в аэропорту легче выгнать подозрительных людей на улицу, за границу, так сказать. Там уже с ними должна разбираться районная милиция. А ее, как вы знаете, не интересует, что делается во владениях транспортной милиции, во всяких там депо, отстойниках вагонов, вот поэтому я и прошу вас сломать стереотип ведомственной разобщенности и поработать по вокзалам.

- Если нет вопросов - все свободны, - сказал Фетисов и, отыскав глазами подполковника Петрова, попросил: - А вас, Василий Григорьевич, попрошу задержаться.

Начальник Первомайского отдела милиции Ростова подполковник Петров, внешне медлительный, молодой еще человек, с крупными плечами и роскошной черной шевелюрой волнистых волос, подошел к столу.

- Вас, Василий Григорьевич, особо прошу об оперативном прикрытии аэропорта и автовокзала. Смотрите, - Фетисов показал на схему преступлений, приписываемых маньяку. - Роща напротив аэропорта - парк авиаторов. От аэропорта и автовокзала могут начинаться сюжеты многих убийств. Представьте такую картину: преступник прилетает, приезжает из другого города, здесь же, в аэропорту, знакомится с жертвой, заводит ее в рощу, убивает и тут же уезжает или улетает, возможно, уже имея обратный билет. Таким образом, твоя территория становится особым районом.

- Сам часто об этом думаю, - согласился Петров. - Поверите ли, перевидел немало, но эти трупы в парке авиаторов по ночам снятся. Самых толковых ребят там держу.

- Хорошо, я надеюсь на вас. - Фетисов протянул руку, прощаясь.

По дороге в райотдел подполковник Петров заехал на автовокзал. Легко шагая, обошел небольшое его помещение, вышел на узкий перрон, где проходила посадка пассажиров сразу в три автобуса. При виде плотной фигуры начальника милиции три тени, "соображавшие" у стены, испарились, а вынырнувший откуда-то постовой приветствовал подполковника, по-военному приложив руку к козырьку. Провожаемый милиционером, Петров вернулся к машине. Отъезжая от ав-

товокзала, одобрительно подумал о том, что Занасовский правильно поступил, не подойдя к нему, не "засветившись" общением с человеком в форме.

Капитан Занасовский, участковый инспектор милиции из Первомайского отдела, уже пятый день дежурил на ростовском автовокзале: встречал и провожал автобусы, наблюдал за сотнями спешащих людей. Его интересовали только те, кто никуда не спешил. Таких на автовокзале тоже было немало. Здесь назначались встречи, совершались сделки, словом, шла своя, незаметная для непосвященных жизнь. Но Александр Занасовский знал ее и продолжал всматриваться в бесконечную ленту, составленную из маленьких фрагментов тысяч жизней.

Бездомные подростки, проститутки, бродяги, разбитные карманники мелькали, как в калейдоскопе.

"Не то, не то", - сверяя в памяти предполагаемые приметы преступника с увиденными людьми, спокойно отмечал Занасовский. И начальника милиции с погонами подполковника тоже увидел, но не подошел, чтобы "не засвечиваться", а лишь без особого интереса посмотрел на него. Петров, несомненно, видел его, но тоже не подал виду, уехал.

Летний зной и мелькание лиц утомляли. Капитан поднялся, кивнул напарнику и, оставив на скамейке газету, вышел из здания. Вернулся буквально через минуту и, проходя мимо милиционера Ахматханова, подал знак.

- За мной!

Когда поровнялись, проговорил:

- Берем под наблюдение вон того, серого.

Он кивнул на сутуловатую спину мужчины, а тот уже уходил от автовокзала к остановке троллейбуса, и сыщики едва успели вскочить в отходивший аквариум троллейбуса.

- Что случилось? - чуть слышно спросил Ахматханов.

А случилось вот что: едва Занасовский вышел из здания, как заметил знакомую фигуру. Полторы недели назад он несколько часов наблюдал за долговязым мужчиной в сером костюме.

Глаза за стеклами очков - вот что вспомнилось после той мимолетной встречи. Занасовского поразили глаза за толстыми стеклами очков, словно стеклянные, отражающие пустоту. То были неживые глаза.

Занасовский продвигался по троллейбусу и вскоре оказался за спиной человека в сером костюме. Через три остановки аэропорт...

Неожиданно, уже перед тем как захлопнулись двери, серый костюм выскользнул из троллейбуса, и работники милиции снова едва успели за ним.

Они поменялись. Ахматханов пошел следом. Занасовский сзади наблюдал за напарником и мужчиной. Перейдя улицу, оба пошли к остановке. Убедившись, что "серый" и сотрудник милиции сели в автобус, Занасовский уже на ходу вскочил в заднюю дверь.

В Нахичевани "серый" снова вышел из автобуса, пересел в троллейбус. На Театральной площади поехал в обратном направлении. Но теперь Занасовский и его напарник уверенно "вели" человека в сером костюме, в руках у него был тот же портфель, что и полторы недели назад на автовокзале. Через два часа наблюдение уже постоянно велось в центре вечернего города.

Занасовский не просто шел следом. Он чувствовал, что есть какая-то связь между неживыми глазами за толстыми стеклами очков и поведением "серого". Тот толкался в праздной толпе на центральной улице. Потом привел в парк культуры.

"Господи, какая тут культура?" - горестно размышлял Занасовский, замечая заголенные до беленьких трусиков мини-юбки юных проституток, сидящих на лавочках. В укромных углах парка, обнявшись, ворковали о чем-то гомосексуалисты. Внизу, в беседке, безумно хохотали над чем-то своим наркоманы. "Серый" тенью скользил по аллеям парка, посидел напротив курящих девиц, но те вскоре ушли, и мужчина, подвинувшись к сидевшей на краю длинной садовой скамейки подвыпившей женщине, о чем-то негромко заговорил с нею. Та отшатнулась и, поднявшись, пошла прочь. "Серый" сидел, едва видный в сгустившихся сумерках. Было уже около десяти часов вечера, когда он вышел из парка, вновь вскочил в автобус.

Следовало быть осторожными. Улицы уже опустели, а в ярко освещенном автобусе едва набиралась дюжина пассажиров.

Вокзал. Здесь народу было побольше. Занасовский вновь пошел впереди. Пассажиры в душных залах вокзала укладывались на клеенчатых диванчиках. "Серый" шел вдоль лавок, всматриваясь в сидящих и лежащих людей. Останавливался около молодых женщин, заговаривал. За этим занятием прошел час, другой, третий. Главный вокзал, пригородный, вновь открытый автовокзал. Границы районов и действия милиции "серый" и незримые для него спутники пересекали, не замечая их.

Наступил новый день. Точнее, та тяжелая ночь перетекла для сыщиков в новую ночь. Час ночи, два. В третьем часу "серый", кажется, встретил то, что искал. Присев к лежащей на скамье женщине, он стал расстегивать ей платье. Женщина вскочила, со сна не понимая, что происходит, но "серый" склонился над нею, успокаивал шепотом, и она, покорно подвинувшись, прилегла головой на его колени. Лицо женщины уткнулось в ширинку серых брюк. Сняв пиджак, мужчина накрыл им голову прильнувшей к нему женщины, загородил ее портфелем.

Первые кроваво красные лучи солнца выскользнули из-за домов, и сквозь толстые стекла в грязный зал пролился красный свет раннего утра.

- Уходят, - шепнул Ахматханов.

- Взял, - ответил Занасовский, легко, словно не было бессонной ночи, поднимаясь со скамьи.

"Куда поведет?", - прикидывал капитан, покачиваясь на носках.

Но из здания вокзала "серый" неожиданно вынырнул один и направился к трамвайной остановке.

Он вышел на остановке "Центральный рынок". Несмотря на раннее утро, базар уже кипел людским водоворотом. "Серый" терся у прилавков, вновь и вновь заговаривал с женщинами, но тем было не до заигрываний. И Занасовский решительно прервал бесконечную погоню за серой тенью.

Приблизившись, резко положил руку на плечо сутулого и, как оказалось, довольно высокого человека, развернул его.

- Тихо, милиция, вы задержаны!

Он стоял молча и не собирался ни сопротивляться, ни возмущаться.

На лице выступили крупные капли пота. Под расстегнутой рубашкой высоко поднималась грудь.

- Вперед! - скомандовал капитан. В отделении милиции он приказал: - Вещи на стол. Выложите все из карманов и, повернувшись к сержанту-помощнику дежурного, попросил: - Пригласите понятых. Протокол обнаружения и изъятия.

***

"... августа 1984 года участковый инспектор Первомайского отдела внутренних дел Ростова-на-Дону капитан милиции Заносовский А.А. задержал по ориентировке в совершении тяжких преступлений Чикатило А.Р., у которого обнаружены и изъяты: столовый нож, полотенце, вазелин, обрывки проволоки".

Человек, задержанный Заносовским августовским утром восемьдесят четвертого года, был доставлен в милицию Первомайского района. Дальнейшую его проверку проводили участники оперативно-следственной группы.

Вывод был однозначен: к убийствам детей и женщин непричастен. Основанием для такого заключения стал анализ крови задержанного. У него была вторая группа. Сперма, обнаруживаемая в трупах жертв жестоких убийств, была четвертой группы.

***

Секретно

Справка

о работе управления внутренних дел Ростовской области по установлению преступника, совершающего убийства детей и женщин.

С начала восьмидесятых годов в лесополосах, расположенных на Севере от областного центра, обнаруживаются скелетированные и разложившиеся трупы молодых женщин и подростков.

Только в 1984 году зарегистрировано 75 убийств в лесополосах, совершаемых на сексуальной почве с особой жестокостью. Общее число подобных преступлений превышает 40 эпизодов.

Жертвами преступника становятся, как правило, молодые женщины легкого поведения, подростки, уходящие из дома.

Учитывая особую опасность совершаемых преступлений, управление уго-

ловного розыска УВД предлагает осуществить широкий комплекс оперативно-следственных мероприятий по установлению преступника.

С этой целью прошу выделить дополнительные силы для оперативного прикрытия лесных массивов, постов наблюдения на вокзалах.

К операции под кодовым наименованием "Лесополоса" целесообразно привлечь все службы и подразделения управления внутренних дел области, откомандировав в распоряжение оперативного штаба пятьсот человек. Расчет сил и средств прилагаю.

Начальник управления уголовного розыска области полковник Афанасьев.

Глава IX

Сержант Рыбаков с утра отправился на свой пост. Собственно постом, помеченным где-то на картах, внесенным в какие-то списки, составляющие элементы огромной сети раскинутых для поимки маньяка-убийцы, в случае с Рыбаковым служила остановочная площадка электропоездов "Лесхоз".

Скорые и пассажирские поезда проносились здесь, не сбавляя хода, позванивая на стыках буферами вагонов. С гулом пролетали грузовые поезда, и вновь наступала ничем не нарушаемая тишина. Лишь с прибытием электричек, идущих от Ростова в сторону Лихой или обратно, на Ростов, площадка на время оживлялась.

На перроне стояли пассажиры с корзинами, наполненными грибами. Женщины, вздыхая, жаловались на жизнь. Мужики "травили" анекдоты.

- Значит, так. Приезжает генерал из командировки. Неожиданно. Звонит, звонит, а жена не открывает. Ну, он разозлился, повернулся задом и давай колотить сапогами в дверь. Проснулись соседи. Один мужик выглядывает и говорит: "Ты лучше рогами постучи". Рога ж от звания не зависят...

Последнюю фразу заглушил громкий смех.

Людей, ожидавших поезда, старшина милиции Рыбаков уже знал в лицо. В основном это были пенсионеры. Они приезжали сюда первыми электричками, а к полудню возвращались обратно.

- Много грибов? - подойдя спросил он.

- Нормально, - отозвался тот, который рассказывал анекдот. - Только после дождя в лесу грязища. Солнышка бы хоть на пару дней.

Рыбаков прошелся по перрону, мельком оглядывая идущих навстречу пассажиров. В штатской одежде он ничем не привлекал к себе внимания. И только правый карман куртки чуть оттягивал пистолет. На случай. На самый крайний случай.

Он посмотрел на часы. До прибытия электрички оставалось еще минут десять. Сейчас грибники разъедутся, и станция опустеет. А ему еще долго вышагивать под противным, моросящим дождем. Правда, через час подойдет милицейская машина, которая проверяет посты, и тогда можно будет погреться горячим чаем. Но это через час...

В конце перрона Рыбаков остановился, огляделся. Справа от станции виднелась лесополоса, в которой на днях обнаружили изуродованный труп. Маньяк снова напомнил о себе. И теперь он вряд ли появится здесь. Скорее всего притихнет, подождет, потом выберет новое место для очередной жертвы. И, клюнув на обещанную бутылку, какая-нибудь легкомысленная девчонка пойдет за ним. Их у нас развелось что-то слишком много. Без тормозов, без нравственных запретов, готовых отдаться первому встречному. И маньяк выбирал таких. Рыбаков пытался представить его портрет. И не мог. Единственное, что он знал, - это рост примерно сто восемьдесят сантиметров и сорок четвертый-сорок пятый размер обуви. Не густо. Мужиков с таким ростом и ногами - навалом.

Неожиданно старшина увидел высокого, сутулого мужчину, который шел со стороны лесополосы. Он быстро приближался, и уже можно было разглядеть испачканные грязью ботинки, темную куртку, к которой прилипли мокрые листья. Рост его был примерно сто восемьдесят, а, может, чуть выше. Он остановился, поставил на землю коричневый портфель, потом снял очки с толстыми стеклами и, достав из кармана платок, протер их. Рыбаков увидел седые виски, глубокие морщины вокруг близоруко прищуренных глаз. На вид ему было лет пятьдесят. Надев очки, он торопливо направился к станции.

Издалека донесся протяжный гудок электрички.

Рыбаков пошел навстречу мужчине и, поровнявшись, остановил его.

- Предъявите документы, - представившись, попросил он и вдруг увидел на мочке уха и щеке свежие царапины.

Царапины, из которых еще просачивались едва заметные капельки крови, забинтованный палец правой руки... Высокий рост... Листья, прилипшие к куртке... Ботинки, пожалуй, такого же размера, как в ориентировке... Что это? Совпадение? Сержант невольно сжал холодную рукоять пистолета.

Внешне мужчина казался абсолютно спокойным. Он приоткрыл портфель, и Рыбаков увидел полотенце, стопки газет. Сверху лежала "Правда". Кроваво-красными буквами мелькнуло слово "революция".

- Пожалуйста. - Мужчина протянул паспорт и закрыл портфель.

Медленно перелистав его, Рыбаков вынул блокнот и записал: "Чикатило Андрей Романович, родился 16 октября 1936 года, женат, двое детей, работает инженером Новочеркасского электровозостроительного завода, прописан по адресу: г. Новочеркасск, улица Гвардейская, 36, кв. 68". Потом пометил дату: 6 ноября 1990 года.

- А до того я преподавал в профессионально-технических училищах, был начальником отдела снабжения в Шахтинском объединении "Ростовнеруд", - указывая на штампы в паспорте, пояснял Чикатило.

Паспортные данные свидетельствовали о том, что перед работником милиции стоял вполне благонадежный пожилой человек.

- Откуда вы сейчас возвращаетесь? - поинтересовался сержант.

- У приятеля гостил. Думал, пару часов побыть - и обратно. Пока посидели, поговорили, уже стемнело. Пришлось переночевать. - Чи-

катило назвал адрес, по которому проживал его приятель.

- Вон там, за лесополосой, - уточнил он.

Это село Рыбаков знал. Оно находилось в трех километрах от станции. По асфальтовой дороге ходьбы - около часа. Но жители предпочитали узкую тропку, которая тянулась через лес. Так было короче.

- Где это вы поранились? - как бы невзначай спросил Рыбаков.

Мужчина провел рукой по щеке, и на пальцах остался коричневатый след.

- А я как-то и не заметил. Наверное, брился и порезался. Сами знаете, какие сейчас лезвия, - он отвечал вежливо, спокойно и, казалось, даже сочувствовал молоденькому милиционеру, которому приходится торчать под открытым небом в такую непогоду.

Возвратив паспорт, Рыбаков отпустил мужчину. Оснований для задержания не было. Не мог же он задержать человека только за то, что у того высокий рост и большой размер обуви.

И все-таки сомнения остались. Но их к делу не пришьешь.

Сыпал мелкий дождь. И в сером полумраке сутулая фигура Чикатило, одиноко маячившая на перроне, казалась зловещим признаком.

***

Начальнику отдела внутренних дел
Красносулинского райисполкома подполковнику милиции Панфилову В. Г.

Рапорт

Во время несения службы по варианту "Лесополоса" на остановочной площадке "Лесхоз" электропоезда мною был зафиксирован похожий по приметам внешности на фоторобот разыскиваемого по делу "Лесополоса".

Мужчина вышел к остановке со стороны лесонасаждений в 15.45 после грозы. Одежда его была испачкана грязью.

Мною были проверены его документы. Мужчина предъявил паспорт на имя Чикатило Андрея Романовича, 1936 года рождения, прописанного в городе Новочеркасске.

После проверки документов Чикатило был отпущен и уехал на электропоезде, идущем в сторону Ростова-на-Дону.

Милиционер Донецкого отдела милиции
сержант Рыбаков.
6 ноября 1990 года.

Рыбаков оставил рапорт в дежурной части районной милиции и пошел отдыхать. На следующий день был праздник. Последний праздник великого Октября. Вялотекущие толпы демонстрантов направились к площадям. В управлении внутренних дел всерьез опасались столкновений демонстрантов и коммунистов. Первые проводили бесконечные митинги с требованиями - "закрыть ростовскую АЭС", "лишить власти обком КПСС", "привилегий партноменклатуры". Вторые требовали угомонить первых, привлечь их за оскорбление памяти и памятников Ленину и осудить предательство партии Горбачевым.

Первая половина дня седьмого ноября прошла без особых происшествий. Вечером пьяные конфликты обострили обстановку, но в конце концов сто девятнадцать преступлений за сутки были обычной нормой для области, и восьмого, после приема дежурных, полковник Фетисов уехал в Шахты. Возвращаясь на следующий день в Ростов, привычно заехал в управление внутренних дел Шахт.

- Соедините с Ростовом!

Через секунды послышался знакомый голос: - Дежурный УВД области майор Ковалев.

- Здравствуйте, как обстановка? Фетисов говорит.

- За сутки сто тридцать семь преступлений, - сообщил дежурный, стал перечислять наиболее серьезные и вдруг сбился, словно угадав, чего ждет от него начальник УВД в огромном объеме информации, собранной за прошедшие день и ночь.

- Да, товарищ полковник, в Красном Сулине есть интересная информация. Соединить?

- Да, давайте!

Начальник милиции Красносулинского района подполковник Панфилов, несмотря на ранний час, находился в кабинете.

- Не хотел беспокоить, товарищ полковник, праздники были, думал доложить позже, - оправдывался он.

- Немедленно направьте группу в лесхоз. Ищите труп. И если что найдете, звоните мне в Ростов.

Дежурному по областному УВД он приказал пригласить к нему через полтора часа руководителей криминальной милиции. Через час с небольшим машина Фетисова затормозила у здания УВД в Ростове. Он легко вбежал по лестнице на второй этаж. В приемной уже дожидались приглашенные оперативники.

- Проходите! - И пока вошедшие рассаживались за столом для совещаний, Фетисов, склонившись над концентратором связи, произнес негромко:

- Чикатило Андрей Романович, принесите все, что есть на него.

Эта фамилия возникла из памяти, едва ее произнесли полтора часа назад.

SЧикатило! Чикатило! - черт бы его побрал. Ведь это его задерживал Заносовский. В Ростове в восемьдесят четвертом году, это его они внесли в секретную памятку для оперативных работников созданной тогда группы по раскрытию убийств. Семь лет прошло с тех пор. Но память подсказала фамилию и все, что было связано с нею.

Вошедший в кабинет оперработник подошел к столу, положил перед полковником досье.

- Спасибо. Оставайтесь здесь.

Фетисов перешел к приглашенным. Негромко, но твердо заговорил:

- Три дня назад на одном из постов зафиксирован некий Чикатило - житель Новочеркасска. Однажды он уже задерживался нами, но был

отпущен. Не удалось найти доказательств. Но я уверен, - невольно Фетисов поймал себя на мысли, что говорит громче, чем обычно. - Я уверен, - уже спокойно повторил он. - Где-то там, откуда он шел к электричке, должен быть труп. Последний, - добавил он негромко. - Панфилов уже получил указания, но вы знаете, что сил отдела может не хватить или найдутся умные головы, успеют сообщить, что уже все проверили и ничего не нашли. Выезжайте и действуйте там от моего имени. Не тратьте времени.

- Есть. - Коренастый розыскник в темных очках, ладно сидящем темном костюме с модным ярким галстуком поднялся и исчез за дверью.

- Вы, - полковник посмотрел на начальника оперативно-розыскного бюро, - готовите группы задержания, оперативно-следственные бригады для производства обысков. Не исключено, что они будут действовать в разных местах: Ростов-Новочеркасск-Новошахтинск-Шахты. Ваших предложений жду через.... - Фетисов взглянул на часы, - через два часа. Идите.

В просторном кабинете остались трое. Фетисов передал досье начальнику оперативного отдела.

- Немедленно установите за этим Чикатило наблюдение. Держать день и ночь. Используйте самые надежные способы. Хоть по-японски - по пятам следуйте, но смотрите: упустите - еще одно убийство будет уже на нашей совести.

- Вас, - Фетисов обратился к полковнику Колесникову, - прошу выехать с бригадой в Новочеркасск.

В опустевшем ненадолго кабинете Фетисов перелистал досье.

...Группа крови напрочь отмела тогда, семь лет назад, подозрения от этого человека. С тех пор поиски шли не только в лесополосах, на вокзалах и на улицах городов, но и в криминалистических лабораториях, в институтских аудиториях. Следователи прокуратуры и сыщики следственно-оперативной группы погружались в познание темного мира человеческих страстей. Работая по розыску маньяка, сыщики из оперативного штаба раскрыли сотни преступлений, научились быстро и эффективно расследовать половые преступления. Профессионализм розыскников основывался на знаниях, получаемых от экспертов, из научной литературы. Совсем недавно появились сообщения об открытии так называемого парадоксального выделительства. Обнаружение этого крайне редкого в биологии явления требовало пока сложной методики и специального оборудования. Суть сообщения сводилась к тому, что известное уже почти сто лет явление группового единства всех выделений человека - крови, спермы, слюны, пота и прочего - может иметь исключения. Весьма и весьма редкие исключения. Кажется, одно на миллион. Но ведь возможно.

Значит, выход из тупика, в который загнала их криминалистика, есть.

Вскоре позвонил из Новочеркасска Колесников:

- Михаил Григорьевич! Перекрыли несколько мест возможного появления. Ждем.

- Ждите. - Фетисов положил трубку, и тут же вспыхнул сигнал вызова из дежурной части:

- Начальник Красносулинской милиции на проводе, товарищ полковник, - сообщил дежурный.

- Панфилов докладывает, - донеслось сквозь помехи на линии. - Михаил Григорьевич, звоню из совхоза, неподалеку от остановочной площадки "Лесхоз". При прочесывании лесополосы обнаружили труп подростка.

- Организуйте осмотр трупа и продолжайте прочесывание.

Со следующего утра из Новочеркасска постоянно сообщали о передвижениях Чикатило.

***

Сводка
наружного наблюдения за объектом "Серый" за 10 ноября.

Объект взят под наблюдение по пути на работу. В четырнадцать часов "Серый" вышел из проходной и отправился в город. По пути пытался заговорить с подростком, стоявшим на трамвайной остановке, но мальчик отвернулся и ушел. Оперативный работник, проводив ребенка несколько кварталов, опросил его о встрече с "Серым". Подросток сообщил, что мужчина предлагал поехать к нему на дачу, посмотреть видик. Но мальчик испугался "дядю" и поэтому ушел от него...

Сводки фиксировали каждый шаг Чикатило. Через день переброшенное на прочесывание лесного массива в Красносулинском районе подразделение патрульно-постовой службы, снятое распоряжением Фетисова с улиц Ростова, обнаружило в укромном углу посадки полуразложившийся труп женщины. Личности первого и второго трупов удалось установить быстро. С некоторых пор УВД держало на особом контроле заявления обо всех пропавших без вести.

Только теперь удалось установить свидетелей, видевших, как мужчина в сером костюме уводил мальчика к вокзалу.

Все усилия оперативной группы были направлены на поиск доказательств причастности Чикатило к убийствам. Уже велись осторожные беседы со всеми, кто знал его в разные годы, в разных городах.

А над Новочеркасском собирался дождь. Низкие свинцово-серые облака наползали на город со стороны Ростова.

В очередной раз оперативники "взяли" Чикатило от проходной завода. Он не поехал домой, а заметался по прилегающим к центру улицам. Подходил к подросткам. Каждый раз при сообщении о контакте объекта с новым подростком крупная рука полковника Колесникова с силой сжималась на телефонной трубке.

- Объект проверяется, - сообщили часа в четыре вечера. За окном стремительно темнело.

- Объект зашел в кафе. Опять проверяется. Пошел к мальчику.

- Будем задерживать! - не выдержал Колесников.

Часть II. Страшный суд

Глава I

Ничто не нарушало извечного земного порядка. И вслед за понедельником наступил вторник четырнадцатого апреля.

Начинался новый день. И только привычные подробности показались вдруг зримее, ярче, обрели какой-то особый смысл. Они возникали неожиданно и застывали стоп-кадрами, будто прелюдия к тому, что еще предстояло увидеть и услышать.

Горделиво прошла девчонка, поводя крутыми бедрами, обтянутыми модными лосинами. Подвыпивший мужик обернулся, ощупал ее долгим взглядом и, сокрушенно покачав головой, пробормотал:

- Ну, птичка, попадись ты мне ночью да в темном переулке.

Он облизал губы, словно представляя эту встречу ,и, ругнувшись, побрел дальше.

Его обогнал долговязый подросток, тащивший за руку мальчишку лет пяти.

- Ну, быстрее же. Быстрее, Санька, - подгонял он малыша. - Сейчас кайф поймаем. Мужика будут судить, который детей жрал.

- Как это жрал? - испуганно спросил Санька.

- А вот так, - выпучив глаза и постучав зубами, объяснил старший.

Маленький захныкал.

- Не хочу кайфа. Я боюсь.

Он остановился у дома правосудия и упрямо повторил:

- Не хочу кайфа.

Напротив, на замусоренной строительной площадке, несколько мужиков, вспоминая недобрым словом нынешних реформаторов и их матерей, передавали по кругу бутылку.

Малыш с любопытством уставился на мужиков. Потом поднял голову и долго разглядывал стрелку башенного крана, на которой болтался металлический крюк.

- А его тут будут вешать? - кивнув на крюк, наконец поинтересовался он.

- Кого? - переспросил старший.

- Ну, того, который детей жрал.

- Дурак ты, Санька. Тут театр. Понял?

Санька ничего не понял и нехотя побрел за подростком. Но в суд их не пустили. Поворачивали обратно и другие посетители, желавшие взглянуть на Чикатило. Милиционеры, стоявшие у входа, впускали по пропускам только журналистов, потерпевших, их родственников, да еще два врача "скорой помощи" заняли места в первом ряду.

- Сыночек, пропусти отца, - просил милиционера какой-то пожилой мужчина. - Меня жена просила: мол, Толя, не ходи, у тебя больное сердце. А я говорю, мол, ничего, Катя, выдержу. Хочу на этого зверя посмотреть.

Монолог остался без внимания. И тогда мужчина как последний козырь вынул какую-то замусоленную книжечку и, протянув ее, пояснил:

- Я, сынок, ударник коммунистического труда. Всю жизнь честно служил и ничего не украл. Вот хочешь - верь, хочешь - не верь.

Но и этот аргумент не подействовал.

- Обратитесь к судье, - посоветовал милиционер.

Вернувшись через несколько минут, мужчина не без гордости сообщил, что ему как ударнику коммунистического труда разрешено присутствовать на суде. Его выцветшая от времени рубашка и короткие брюки-дудочки свидетельствовали о том, что он всю жизнь проработал честно и ничего не украл.

Повсюду замелькали черные косынки, послышались стоны, рыдания. Люди, потерявшие своих детей, впервые собрались вместе. Воспоминания давние и недавние, сливаясь в единое горе, выплескивались наружу.

- Дайте мне этого гада! Я его сама удушу.

- Тварь! Что он сделал с моим сыночком?

За толстыми прутьями металлической решетки виднелась скамья подсудимых. Она была еще пуста.

Десятки российских и зарубежных корреспондентов, прибывших на этот процесс из разных стран мира, держали наготове кино- и фотокамеры.

Усиленный конвой пытался удержать толпу, рвущуюся к скамье подсудимых.

- Товарищи, прошу соблюдать порядок. Займите, пожалуйста, свои места, - повторял начальник конвоя.

До начала судебного процесса оставалось пять минут.

Где-то внизу тяжело лязгнул засов, и на лестнице, ведущей в зал к скамье подсудимых, раздались тяжелые шаги конвоиров. По подземному коридору вели подсудимого. И уже в следующую секунду за решеткой показалась высокая, сутуловатая фигура Чикатило. Для своих неполных пятидесяти шести лет он выглядел достаточно крепким и сильным. Только бритый череп и седые виски подчеркивали возраст. Тонкие губы, заостренный нос придавали его лицу хищное выражение. А, может, так показалось. Клетчатая рубашка с олимпийской символикой чисто выстирана. На улице он бы мог показаться вполне приличным пожилым человеком.

Тихо. Только слышалось жужжание кинокамер, да мгновенные вспышки блицев освещали желтоватое лицо подсудимого.

И вдруг - душераздирающий крик:

- Сыночек, любимый! Что же он с тобой сделал?

Женщина в черном платке клонится набок. К ней бегут врачи...

- Встать! Суд идет!

Судебная коллегия заняла свои места. Председательствующий в процессе, член Ростовского областного суда Леонид Борисович Акубжанов начинает первое судебное заседание:

- Слушается уголовное дело по обвинению Чикатило Андрея Романовича в совершении развратных действий и умышленном убийстве

с особой жестокостью 52 женщин и детей...

И хотя цифра эта многим была давно известна, зал, кажется, вздрогнул. И только Чикатило внешне спокоен. Пожалуй, ему даже нравилось внимание журналистов, и он охотно позировал перед камерами...

После того, как были разъяснены права участников процесса, определен порядок дальнейшей работы, суд перешел к оглашению обвинительного заключения:

- Чикатило Андрей Романович окончил Ростовский государственный университет, женат, имеет детей, внуков, на момент ареста работал инженером отдела снабжения Ростовского электровозоремонтного завода...

А дальше за скупыми строчками официального документа - какие-то чудовищные, не подвластные разуму картины! Они менялись, как в нескончаемом фильме ужасов. Казалось, реальный мир вдруг перевернулся, словно не было за окнами ни весны, ни солнца, ни яркой зелени.

После заседания к адвокату Хабибулину, который осуществлял защиту Чикатило, подошла женщина. Лица матерей, чьи дети были зверски замучены, угадывались безошибочно. Эта женщина была одной из них.

- Вот посмотрите, - она открыла журнал "Огонек". - Здесь фотография моей дочери. Убийцу пока не нашли. Может, это Чикатило? Лично у меня нет сомнений. Это его почерк. Смотрите, здесь у дочери перерезано горло. - Она указала на фотографию.

- Обратитесь, пожалуйста, к прокурору, - посоветовал адвокат и направился к выходу.

Она продолжала стоять, держа в руках распахнутый номер "Огонька". Фотография, которую она разглядывала, была репродукцией картины какого-то художника-авангардиста...

А в кулуарах уже ходили слухи, будто японцы предлагали за мозг Чикатило бешеные деньги. Впрочем, слухи вполне правдоподобные. Японцы всегда знают, за что платят. А пока загадочный мозг Чикатило оставался при нем. И конвоиры, погрузив подсудимого в машину, повезли его в следственный изолятор.

В тот день все информационные агентства мира передали сообщения о том, что в Ростове-на-Дону начался судебный процесс над Чикатило.

Глава II

На лестнице, ведущей из подвальных камер, послышался топот сапог. И вот уже показалась бритая голова Чикатило, лицо с желтоватым отливом, напоминающее восковую маску Фантомаса... И потерпевшие, пытаясь прорвать плотный заслон конвоя, бросились к скамье подсудимых.

- Сука! Я тебя своими руками разорву, - закричала мать Тани Р., убитой несколько лет назад.

- Отдайте его нам, - послышались гневные голоса. - Отдайте! Зверь! Людоед!

К ним присоединился и голос ударника коммунистического труда, который за всю свою безупречную и честную жизнь получил, быть может, единственную привилегию - присутствовать на этом процессе.

Побледнел Володя, брат погибшей Любы А., и, схватившись за сердце, отошел в сторону.

Врачи под руки вывели из зала маму Вани Б.

- Мне. Мне его дайте, - сквозь рыдания просила пожилая женщина.

И попади он в руки этих рано состарившихся матерей, следующего заседания уже бы не было...

Но как только суд занял свои места, страсти утихли.

- Чикатило, встаньте. Вспомните, когда вы были задержаны в последний раз, - попросил председательствующий.

Чикатило встал, поправил очки и подошел к микрофону.

Ему не надо было напрягать память. Тот день запомнился до мелочей.

Он долго бродил по городу. Подошел к какой-то подвыпившей девице, но она послала его подальше. И он пошел. Купил несколько бутылок пива. Постоял у киоска "Союзпечати", потом направился в сквер. И вдруг, словно толчок в спину, словно внутренний сигнал опасности заставил его насторожиться, прислушаться. Он нутром почувствовал, что за ним идут. И подгоняемый еще неясным страхом ускорил шаг. Предчувствие прежде не подводило его, и теперь ощущение близкой развязки казалось реальным.

Он оглянулся. Никого не было. Только вдалеке стояли трое мужчин и о чем-то оживленно беседовали. На всякий случай он зашел в кафе. В "стекляшке" было тепло и уютно. Он подошел к прилавку, купил стакан сока, сел за крайний столик. Отсюда хорошо просматривалась улица и часть сквера. Мимо торопились прохожие, не останавливаясь, не оглядываясь по сторонам. И он успокоился. Видно, просто померещилось, нервы стали сдавать.

Он допил сок и вышел.

У входа в сквер стоял подросток, с наслаждением затягиваясь табачным дымом.

Он подошел и по-отечески укоризненно произнес:

- Ну зачем ты куришь? Потом сам пожалеешь, да поздно будет.

Парень не ответил.

- Я ведь, когда пацаном был, тоже пробовал, - начал он, но, увидев идущую мимо парочку, не договорил и направился в сквер.

На главной аллее стояли трое мужчин. Кажется, он их уже видел. Значит, интуиция не подвела... Но поворачивать обратно уже поздно. Один из них, высокий, здоровый, преградил путь. Двое других подошли сбоку. Мелькнули красные милицейские книжечки.

- Фамилия? - спросил один из них.

- Чикатило.

- Вы задержаны.

Щелкнули наручники, и его повели к машине. Усадили на заднее сидение, в середину. С боков его прижимали двое крепких парней.

Ехали молча. Чикатило лихорадочно соображал, где он промахнулся. И не мог вспомнить. Слишком длинный кровавый след тянулся за ним. Но сейчас важно было понять, за что его задержали. Чикатило задал какой-то вопрос. Ему не ответили.

Машина выехала из Новочеркасска и помчала в сторону Ростова. Мимо проносились знакомые места. Страшные места... Промелькнул парк авиаторов. В машине было по-прежнему тихо. Никто не проронил ни слова. Чикатило снова и снова прикидывал возможные ошибки и тут же отвергал их.

Он действовал осторожно, не оставляя никаких следов. Но что тогда? Он попытался отвлечься. Зачем раньше времени волноваться? Ведь его уже задерживали прежде. И отпускали. Может, и на этот раз обойдется...

Но на этот раз не обошлось.

- Меня задержали двадцатого ноября тысяча девятьсот девяностого года. - Чикатило поправил очки, внимательно посмотрел на судей, словно еще не веря, что это финал.

- Через несколько дней после задержания вы дали первые показания по эпизодам, связанным с развратными действиями в отношении детей и подростков. Что вы можете в связи с этим сейчас рассказать суду?

- Ну, это. Как... Меня, значит, к ним тянуло. А что я мог сделать? - голос его глуховатый, прерывистый.

Чикатило то и дело останавливается, с трудом подбирая слова. И не верится, что он - филолог, поклонник Пушкина, любивший читать его стихи.

Но он читал их. И рассуждал о нравственности, об огромном воспитательном значении русской литературы. Только его никто не слушал. В новочеркасской школе-интернате № 32, где Чикатило преподавал русский язык и литературу, его считали странным учителем. И потихоньку посмеивались. Но он вроде не замечал этих насмешек. В классе шумели, кричали, а он монотонно и спокойно излагал очередную тему. Только иногда пристальным, оценивающим взглядом смотрел на девчонок, да еще то и дело проводил рукой по брюкам, словно проверяя, не забыл ли он их застегнуть.

Но впервые, когда Чикатило повел свой класс на пруд, ученики вдруг поняли, что он не странный, а страшный.

Тот майский день был по-летнему жарким, и ребята сразу побежали к прохладной воде. Плавали, ныряли, просто дурачились у берега, обдавая друг друга столбами брызг.

И вдруг послышался крик.

Потом он повторился.

На крик бросились ребята. И остолбенели.

"В мае 73-го года я водил учащихся на пруд. Была там и Люба К.

Она была крупнее других девчат и уже почти оформилась как девушка. Когда стали купаться, у меня при виде ее голого тела появилось желание потрогать ее. Я подплыл, стал щипать, трогать руками ее грудь, ноги, бедра, половые органы. Она сопротивлялась, вырывалась, кричала, и это меня возбуждало. Отпустил я ее после того, как получил половое удовлетворение".

(Из показаний Чикатило)

Руководители школы узнали об этом случае и, как у нас принято, предпочли замять, чтобы не бросать тень на весь славный педагогический коллектив. И замяли. Вроде ничего и не было.

Чикатило немного поволновался. И успокоился. А через несколько дней он попросил остаться на дополнительные занятия семиклассницу Тоню Г.

- Надо тебе, Тонечка, русский язык подтянуть. Давай немного позанимаемся, - по-отечески заботливо предложил он. И девочка согласилась.

Оставшись наедине, Чикатило начал волноваться. В нем боролось желание и боязнь новой огласки.

Наконец он не выдержал. Встал и, заперев дверь на ключ, подошел к девочке.

"Он сел ко мне за парту, стал обнимать, целовать, хватать руками за грудь, пытался снять с меня трусы. Я испугалась. Отталкивала его, сопротивлялась, кричала. Он поцарапал мне ноги, бедра. Потом пошел открывать дверь. Воспользовавшись моментом, я выпрыгнула в окно..."

(Из показаний Антонины Г.)

Об этом случае узнали не только школьные педагоги, но и родители детей. Чикатило решил, что на этот раз ему не избежать уголовной ответственности. И ошибся.

Его вызвал к себе директор и предложил уволиться, опять же, чтобы не позорить славный педагогический коллектив.

Сама обстановка подталкивала Чикатило к совершению новых преступлений. Он понимал, что тому, кто докладывает наверх о здоровом нравственном климате и высоких моральных качествах советского педагога, просто невыгодно выносить сор из избы, в которой устойчивый запах гнили выдавался за благоухание новой жизни.

Наказания, которого ожидал Чикатило, не последовало. И он спокойно, без шума поступил на работу в новошахтинское профессионально-техническое училище № 39. И снова занимался воспитанием подрастающего поколения. Теперь свидетели охотно вспоминают, что он и воспитатель был никудышный, и человек довольно неприятный... Но это теперь. А тогда он несколько лет занимался педагогической деятельностью, но был уволен по сокращению штатов.

Оставив Новошахтинск, семья Чикатило переезжает в Шахты. Педагогическая работа влекла Андрея Чикатило. Причину этого влечения знал только он.

В шахтинском профессионально-техническом училище № 33 его охотно приняли воспитателем общежития. Там же дали комнату, где

он поселился с женой и двумя детьми. Здесь он вечерами пописывал статьи в местную газету о высоком моральном долге строителя коммунизма.

А в училище за ним снова закрепилась репутация странного человека. Но не потому, что он не обращал никакого внимания на своих воспитанников. Такое у нас встречается на каждом шагу. На виду у всех ощупывал себя. Одна из свидетелей так и сказала:

- Он все время проверял, на месте ли его мужские достоинства.

Учителя перешептывались, похихикивали. Им это почему-то смешным казалось. Ребята отнеслись к этому иначе:

- Да он голубой. Надо быть от него подальше.

Со многими он и не пытался сблизиться. Идет, бывало, утром, взгляд блуждающий, отрешенный. Стоят ребята из его группы, а он будто не видит. Сгорбившись, пройдет мимо и не остановится, не кивнет. За эту сутулость еще "оглоблей" прозвали. И кто-нибудь обязательно сострит: мол, помелся "оглобля" в свою голубую даль.

А случалось и похлеще.

"Как-то утром мы стояли возле училища. Шел дождь. Смотрим, Чикатило приближается к нам. Какой-то рассеянный. Плащ грязный, руки в грязи. Мы спросили, что случилось. Он оглядел себя. Подошел к луже, в которую текла всякая дрянь из канализационной трубы, и начал умываться. Обмылся и пошел, уже не обращая на нас внимания".

(Из показаний бывшего учащегося ГПТУ-33 В. Бабанского)

А однажды ночью он вошел в комнату, где спал Володя Щ. Мальчик проснулся и обомлел от ужаса.

Над ним склонился воспитатель Чикатило...

"Я вошел в одну из комнат общежития и увидел, что мальчик спит без одеяла. У меня возникло желание... Когда я приспустил плавки, взял в рот его половой член, он проснулся...Сказал, что разбудит ребят. Я прекратил свое занятие и вышел из комнаты".

(Из показаний Чикатило)

Утром по училищу поползли слухи, что Чикатило приставал к Володе Щ. Они дошли и до преподавателей, и до директора. Но, как обычно, вспомнив о "чести" коллектива, слухам этим решили не придавать значения. А Чикатило предложили подыскать другое место работы и тихо уйти. Разумеется, по собственному желанию.

Он предвидел именно такой вариант и совсем не опасался уголовной ответственности. Сексуальная необузданность, которой он прежде стыдился и боялся, теперь выплеснулась наружу. Боязнь исчезла.

Втайне от семьи он купил небольшую хатку, расположенную в стороне от шумных шахтинских улиц. Туда он заманивал подвыпивших бродяжек и маленьких девочек, пытаясь получить наслаждение.

"Я с соседками сидела у калитки моего дома. Было еще светло. Мы увидели, как со стороны дома этого учителя (Чикатило) бежит какая-то девочка в одном платьице и босиком. За ней на расстоянии примерно пяти метров бежал этот учитель, придерживая одной рукой свои брюки. Видимо, не успел застегнуть их. Мы позвали девочку к себе, но она проскочила мимо нас и побежала к трамвайной останов-

ке. На ее счастье, стоял трамвай с открытой дверью. Девочка вскочила в трамвай, и он тронулся... Учитель не успел заскочить в него. Что он делал с девочкой, я не знаю, но в ее глазах я видела страх. Обратно учитель по этому переулку не вернулся".

(Из показаний А. Ларионовой)

Это были лишь подступы к тем кошмарам, которые последуют за сексуальными "развлечениями" воспитателя подрастающего поколения. Физиологические, психические и нравственные отклонения повлекут за собой цепь изощренных и тайных преступлений.

Но первые признаки сексуальной патологии появились много лет назад. Там, в селе Яблочном.

Глава III

Весной там цвели яблоневые сады, и розовато-белые деревья, будто невесты, выстраивались вдоль дороги. Наверное, потому и называлось село Яблочным. Но в его памяти остались не эти картины.

- Чикатило, что вы можете рассказать о своем детстве? - спросил судья, и непорочное слово "детство", адресованное этому человеку, прозвучало неестественно и странно.

И ответ последовал странный:

- Я помню трупы на дорогах и кровь. По нашему селу тоже прошла война.

Он замолчал, вновь вспоминая не цветущие яблоневые сады, а трупы на дорогах.

- Я смотрел на них и не мог оторваться, - наконец произнес он, голос его задрожал.

Может, тогда зарождалась болезнь, плоды которой вызрели через десятки лет?

Вид крови пугал, притягивая, и Андрей, как заколдованный, стоял на месте. Потом убегал и снова возвращался. Казалось, кто-то шептал:

- Стой, смотри.

Страх уходил. И нарастало какое-то неведомое, влекущее чувство, будто дьявол, вселившись в мальчишку, ликовал на кровавом празднике.

Чикатило вспоминал детство.

... Мимо медленно, подпрыгивая на ухабах, проехала телега. И Андрей увидел лежащего на ней человека. Без головы. Он лежал, вздрагивая вместе с телегой, и, казалось, готовый спрыгнуть и бежать по селу. Было или не было? Может, больная фантазия подсудимого рисовала эти сцены?

- Было, - утверждал в суде Чикатило. - А в голодные годы брата моего старшего растерзали люди и съели.

Казалось, картины ужасов он мог рисовать бесконечно.

- Батька из немецкого плена вернулся и помер, - вспоминал Чикатило. - Ну что еще? Ничего хорошего не было.

Так он воспринимал окружающий мир. Таким запомнилось ему детство.

А в Яблочном цвели сады.

Рос мальчишка нелюдимый и злой на мир, который, казалось, его отвергал.

- Очкарик! - кричали одноклассники.

Он зло смотрел на своих обидчиков и плакал. Потом снял очки, выбросил и не надевал до тридцати лет.

Но дело было вовсе не в очках, а в нем самом. Он не понимал, почему боялся и сторонился своих сверстников. Они были не такие. И Чикатило в душе завидовал им и ненавидел их. Единственным утешением были пятерки в дневнике. Они возвышали его в собственных глазах, открывали дорогу в будущее, которое он связывал с далекой и манящей Москвой.

А в Яблочном снова цвели сады. Водили хороводы парубки и девчата, влюблялись. За этой неведомой жизнью тайком наблюдал Чикатило.

Иногда он, будто зверь, шел по следу чужой любви и, притаившись, слушал чьи-то пылкие признания, от которых кружилась голова.

Он чувствовал, что в его собственной жизни такого не будет. И когда девчонки садились рядом, он вскакивал и уходил.

Вдогонку слышался смех.

- Отчего на Чикатило дурь такая накатила? - услышал он случайно частушку.

Девчонка, исполнявшая ее, кокетливо поводила обнаженными плечами.

Издали наблюдая за ней, Чикатило задыхался от гнева и не мог отвести жаждущего взгляда. Он ненавидел девчонку. Его влекло к ней. Несовместимые крайности, соединяясь вместе, рождали уродливый гибрид.

Интимная близость, о которой мечтал Чикатило, пугала и манила.

Случай представился неожиданно. Андрей был дома один, когда к его сестре пришла подруга.

- А Тани нет, - хотел сказать он, но почему-то промолчал.

Он посмотрел на девчонку, и внезапное волнение овладело им. Из-под короткого платья выглядывали кружева. Он кинулся к ней, повалил на пол... и вдруг понял, что не сможет овладеть ею. Наслаждения близости ему недоступны.

Потом были еще короткие романы, недолгие встречи, жажда любви. И позор бессилия.

После окончания школы Чикатило уехал из села. Но мечта о научной карьере не сбылась. Не пройдя по конкурсу на юридический факультет Московского университета, он вернулся домой и поступил в Ахтырское училище связи.

А жизнь брала свое. Хотелось любви и быть любимым. Но природа, словно в насмешку, наделила его редкой физической силой, за которую еще в школе его прозвали "Андрей-сила", и такой же редкой

сексуальной слабостью. Втайне он надеялся, что это пройдет. Но тщетно.

"Мы встречались с Андреем в течение полутора месяцев. Однажды, оставшись наедине, Андрей хотел овладеть мною, но у него ничего не получилось. В другой раз произошло то же самое".

(Из показаний Татьяны Н.)

Окончив училище связи, Чикатило уехал по комсомольской путевке на Урал. Этот период его жизни в материалах уголовного дела упоминается вскользь. А передовой комсомолец уже готовил себя отнюдь не к трудовым подвигам.

Через два года его призвали в армию, и после демобилизации он приехал в Ростовскую область.

А вскоре Чикатило сделал предложение подруге своей сестры, и невзрачная, меланхоличная Фенечка стала его женой. "С первой же брачной ночи я почувствовала его половую слабость... Тогда я воспринимала это как застенчивость или скромность с его стороны. Такое состояние продолжалось в течение пятнадцати-двадцати лет нашей совместной жизни. С самого начала он хотел иметь много детей, объясняя это тем, что его родители тоже имели много детей, но я тем не менее делала аборты. Когда он узнал об этом, он очень расстроился, переживал и ругал меня".

(Из показаний жены Чикатило)

- Как ты могла убить живое? - возмущался он, а сам уже выбирал жертву из чужих детей.

"Последние шесть-семь лет мы с ним почти не были в близких отношениях..."

(Из показаний жены Чикатило)

Когда Фенечка напоминала ему о том, что является законной женой, Чикатило кричал:

- Бездельница! С жиру бесишься! Может, тебе жеребца подать? А сам уходил из дому, бродяжничал, слонялся по вокзалам и электричкам в поисках очередной жертвы.

В безлюдных лесопосадках и парках он оставил уже не один изуродованный труп.

Грязный, с ссадинами и царапинами на лице и плохо замытыми следами крови на одежде возвращался он домой. К жене и детям.

- Неужели вы не догадывались, что он совершал преступления? - спросили на следствии жену Чикатило.

- Не догадывалась, - без колебаний заявила она. - Он ведь уже работал начальником отдела снабжения. Часто бывал в командировках, помогал грузить продукцию. И когда я спрашивала, откуда у него синяки и царапины, он говорил, что поранился во время погрузки.

Глава IV

После того, как Чикатило тихо-мирно уволился из училища, он нашел более подходящее место работы. Став начальником отдела

снабжения Шахтинского объединения "Ростовнеруд", он, наконец, обрел желанную свободу. Никто его не контролировал, и он являлся на работу по своему усмотрению, а мог и вообще не являться. Командировки служили надежным прикрытием. Впрочем, это объединение не было исключением из правил, существовавших, да и поныне существующих на многих государственных предприятиях.

Зарубежные корреспонденты, которые присутствовали на процессе, слушая показания свидетелей о трудовой деятельности Чикатило, лишь пожимали плечами. А один из них удивленно поизнес:

- Если бы у нас так работали, наша страна развалилась бы давно.

- А наша развалилась недавно, - не без грусти ответил кто-то из россиян.

Для совершения преступлений Чикатило имел достаточно времени.

- Подсудимый, как вы входили в доверие к детям? - Председательствующий назвал несколько фамилий, и в зале снова запахло нашатырем, замелькали белые халаты.

- Как? - Чикатило прищурил мертвенно-серые глаза, и в них вдруг вспыхнули дьявольские огоньки. - По-разному.

Под разными предлогами уводил он с собой детей и подростков. Но ключ, которым пользовался Чикатило, всегда был один - детская доверчивость. И он срабатывал безотказно.

... В тот день Чикатило приехал в Ростов. Кажется, привез очередную жалобу на руководителей объединения. Он писал их регулярно. Иногда отсылал по почте в различные инстанции, иногда лично вручал адресатам.

В потертом портфеле рядом с жалобой были аккуратно уложены фотографии членов Политбюро. Чикатило часто носил их с собой. В знак уважения к партийным лидерам. А еще лежали веревки и нож.

В воздухе пахло близким дождем. Сгущались августовские сумерки.

На остановке пассажиры ожидали автобуса. В стороне стоял мальчик и нетерпеливо поглядывал вдаль.

- Давно нет автобуса? - подойдя, спросил Чикатило.

- Давно, - ответил мальчик.

- А родители, наверное, уже ждут? - снова поинтересовался он.

- Да, - кивнул мальчик. - Мама, наверное, волнуется. Она болеет, а ей нельзя волноваться.

- Мне тоже ехать этим автобусом. Хочешь, пойдем на конечную остановку? Оттуда быстрее можно уехать, - предложил Чикатило.

И мальчик покорно пошел за ним. Навсегда.

Труп Саши Ч. нашли в зарослях на левом берегу реки Дон. В нем невозможно было узнать красивого девятилетнего ребенка.

Слухи будоражили город, сеяли панику. И уже повсюду говорили, что на улицах Ростова появляется черная "Волга". Люди в черном хватают маленьких детей, чьи изуродованные трупы находят потом в лесопосадках. Загадочные буквы ССД, которые стоят рядом с номером машины, якобы означают: смерть советским детям.

Но официальные органы не реагировали, будто ничего не происходило, будто не было десятков убийств с почерком маньяка. Информация скрывалась под надежным цензурным прессом. Было время молчанки.

А слухи разрастались. И тогда в областной партийной газете "Молот" появилась статья генерала Коновалова, который в восьмидесятые годы возглавлял областное управление внутренних дел. В ней, как обычно, шла речь об успехах, достигнутых в борьбе с преступностью. И только где-то в конце, между прочим, промелькнула фраза о том, что на левом берегу Дона найден труп девятилетнего Саши Ч., но милиция заверяет - в скором времени преступник будет задержан. После того памятного заверения прошло еще шесть лет, и еще десятки женщин и детей погибли от рук маньяка.

Но дело было не в отдельном генерале. Существовала отлаженная система запрета со своими жесткими правилами, которые никто не мог нарушить.

Работников милиции, проводивших по школам разъяснительную работу, в высших партийных инстанциях строго предупредили, что запугивать наших людей не позволят.

Постепенно о гибели мальчика начали забывать. Слухи утихли. И только Сашина мама несколько месяцев не поднималась с постели, а отец искал ученых-биологов и выспрашивал у них, могут ли птицы выклевать глаза.

- Не могут, - отвечали ученые.

А он снова ходил, потому что не верил, что такое мог сделать человек.

- По-разному бывало, - повторил Чикатило, перечисляя свои жертвы.

Вначала он даже вел их учет. После каждого убийства он ставил на тетрадном листке жирную палочку. Количество палочек стремительно росло, и Чикатило, сбившись со счета, порвал лист.

Он и без того помнил их лица. И когда они мелькали в памяти, он начинал дрожать. Не от страха. В нем снова просыпалась дьявольская плоть.

- Я уже не мог без этого и отправлялся на охоту, - говорил он, и в голосе не было ни страха, ни раскаяния, - у видеосалонов всегда много детей...

Но из многих он выбрал одного.

- Я тогда уже ушел из объединения. Не помню, кажется, работал снабженцем на Новочеркасском электровозостроительном заводе. А, может, уже на Ростовском электровозоремонтном, - вспоминал Чикатило.

Впрочем, какая разница? Времени было везде одинаково много.

Он доехал электричкой до Шахт, прошелся по городу. У входа в видеосалон стоял мальчик.

- Не знаешь, интересный фильм? - кивнув на афишу, спросил Чикатило.

- Классный! - восторженно произнес мальчишка. - Я бы второй

раз сходил, да денег нет. Там такие ужасы... Пойдите, дядя. Не пожалеете.

Но дядя не торопился. Он посмотрел по сторонам. Редкие прохожие торопились мимо, не обращая на них внимания. Накрапывал дождь.

- Зачем мне идти? У меня дома свой видик. И фильмы получше, - безразлично сообщил Чикатило.

Ребенок с завистью посмотрел на него.

- Хочешь посмотреть? - неожиданно предложил незнакомый человек.

Глаза мальчишки радостно заблестели. Ну кто же от такого соблазна откажется? Чикатило попал в точку.

- Хорошо, дядя, я пойду, - охотно согласился ребенок. - Один или два видика посмотрю и сразу уйду, а то мама будет волноваться. Она мне сказала: "Смотри, Алеша, не задерживайся".

- Конечно, конечно. Сразу и уйдешь, - глухим голосом отозвался незнакомец.

Чикатило шагал быстро, и мальчишка еле поспевал за ним.

- Дядя, а хотите я расскажу вам фильм ужасов? Значит, так. Жил-был один вампир. Ну, это такой, кто кровь из людей пьет. И вот он познакомился с одной молодой женщиной. Ну, под видом нормального человека.

Отвернувшись, Чикатило молчал, чтобы не выдать волнения, он всегда прятал свое лицо.

Дождь усиливался.

Вдали показались потемневшие кладбищенские кресты.

- Дядя, а куда вы меня ведете? - Мальчик в нерешительности остановился.

Чикатило знал, куда ведет его. Много лет назад он был на этом кладбище. Он хотел свести счеты со своей неудавшейся, исковерканной судьбой. Чикатило вырыл себе могилу. Но покончить жизнь самоубийством не мог. Оказалось, он слишком любил себя... А могила осталась. Чуть прикрытая ветками, она не была видна посторонним. Иногда Чикатило приходил на кладбище, чтобы проверить, цела ли его могила. Теперь он знал, кому она достанется.

- Мы пройдем напрямик, а там сразу мой дом. - Мертвые глаза смотрели из-под очков на мокрые кресты.

Раскаты грома прокатились по кладбищу и затихли.

- Я боюсь, - испуганно прошептал мальчик.

И тут же, почувствовав сильный удар, упал на мокрую землю. Мелькнул нож. Теплые струйки бежали по лицу, шее... И, казалось, кто-то хохотал рядом. Как в фильме ужасов.

"Я колол его ножом, потом потребовал, чтобы он показал язык, часть которого я откусил. Когда наносил ему несильные удары в живот, у меня произошло семяизвержение... Подавляя сопротивление мальчика, я нанес ему несколько ударов камнем по голове. После того, как у меня произошло семяизвержение, я сильно ударил его ножом

несколько раз в живот, после чего он затих... Разрезая живот, отрезал половые органы..."

(Из показаний Чикатило)

Он положил труп ребенка в могилу, вырытую для себя. Потом, как обычно, стал на колени, присыпал могилу листьями, землей. И звериный, ликующий крик разнесся по кладбищу...

Останки Алеши Х. нашли три месяца спустя. Рядом, в могиле, лежали его кроссовки, ремень, сгнившие майка и брюки.

Все эти подробности пишутся не для того, чтобы шокировать читателя. Люди должны знать, что Чикатило - не единственный в этом жестоком мире. И, быть может, сейчас такой же, как он, охотится за чьим-то ребенком.

- Настроение детей определить нетрудно. Если я видел, что ребенок чем-то расстроен, старался успокоить его, отвлечь... Я легко угадывал детские увлечения и использовал их как приманку. Видеомагнитофон, марки... - Он на секунду задумался и продолжал: - Да, вот марки. Помню, в Новошахтинске маленький мальчик стоял у киоска "Союзпечати"...

Мальчик разглядывал марки, а Чикатило уже внимательно следил за ним. Возбуждение нарастало, и уже никакая сила не могла отвлечь от преступного замысла.

Сгущались мартовские сумерки, и в голубоватом свете фонарей поблескивали мелкие капли дождя.

"Я подошел, разговорился с мальчиком и предложил ему сходить ко мне домой за марками. Он согласился, и мы пошли. Пересекли автотрассу и направились в лесные насаждения. Я перестал владеть собой и повалил мальчишку на землю, раздел, совершил с ним половой акт в извращенной форме. В то же время наносил ему многочисленные удары ножом, отрезал ему половой член, кончик языка. Стоны, крики, кровь и агония жертв давали мне разрядку и какое-то наслаждение..."

(Из показаний Чикатило)

Изуродованный труп он накрыл детским пальто и ушел.

"Мальчику нанесено 54 колото-резаных ранения в различные части тела. Смерть наступила в результате общего острого малокровия, вызванного повреждением сердца, легких, печени, почек и кишечника".

(Из заключения судебно-медицинской экспертизы)

- Я никогда не рисковал. И если кто-то отказывался идти со мной, я тут же быстро уходил сам, чтобы не поднимать лишнего шума, - объяснял в суде Чикатило.

Он действовал осторожно, незаметно, не привлекая к себе внимания.

Глава V

Словно чуткий зверь, он избегал опасности. И только однажды промахнулся.

С трудом протиснувшись в автобус, он увидел свою сотрудницу. Она стояла рядом. Совсем близко. Чикатило услышал ее дыхание, за-

пах разгоряченного тела, и бешеная похоть овладела им. Автобус качнуло. Прижавшись к женщине, он приподнял ее юбку и начал лихорадочно шарить по ногам, бедрам. Она на секунду опешила, изумленно посмотрела на него и влепила звонкую пощечину.

- Простите, простите, - бормотал он, торопливо пробираясь к выходу.

Подобных промахов он больше не допускал.

Работникам розыска никаких следов, кроме отпечатков подошв на мокрой земле, обнаружить не удавалось. Свидетелей тоже не было.

Позже, на следствии, Чикатило сам признался в совершенных преступлениях. То ли хотел облегчить дьявольскую душу, то ли еще надеялся на чудо, которое сохранит ему жизнь. Он рассказал, как охотился за своими жертвами, показал места расправы над ними, опознал на фотоснимках.

Чикатило запомнил их лица. Но они никогда не снились ему по ночам. Он спал крепко. Даже на вокзалах, валяясь на холодном полу среди бродяг, он мгновенно засыпал после очередного убийства.

Иногда он ночевал в служебном кабинете, пристроившись на письменном столе. Коричневый портфель всегда был рядом. Сослуживцы, глядя на спящего снабженца, с насмешкой говорили:

- Может, Чикалошпа по ночам трудится? Днем-то его редко можно увидеть.

Презрительная кличка "Чикалошпа" прилипла к нему еще в объединении "Ростовнеруд", позже перекочевала вслед за ним на Новочеркасский электровозостроительный завод, а потом и на Ростовский электровозоремонтный - последнее пристанище маньяка.

- Подсудимый, как вам удавалось уговорить женщин, которые шли за вами в глухие, безлюдные места?

Похоже, вопрос судьи удивил Чикатило. Он цинично усмехнулся:

- А чего их уговаривать? Многие сами шли. За бутылку.

Свой выбор маньяк нередко останавливал на развязных, подвыпивших женщинах, которые бесцельно слонялись по вокзалам, электричкам, городским улицам. Для знакомства с ними не требовалось никаких усилий.

Ту, что прохаживалась на автобусной остановке аэропорта, кажется, звали Марта. На вид ей было за сорок. К таким Чикатило обычно не подходил. Он искал помоложе. Но помоложе в тот вечер не нашлось.

Женщина была под хмельком. Из-под шапки, съехавшей назад, выбивались пряди крашеных волос.

Ищущий взгляд скользил по лицам редких прохожих. Поровнявшись с ней, Чикатило вежливо поинтересовался:

- Летите куда-нибудь?

- Плыву, - с пьяной усмешкой отозвалась женщина.

- А, может, поплывем вместе? - наклонившись, прошептал мужчина.

- Марта, - женщина протянула руку, и горячие ладони крепко сжали ее.

- Пойдем погуляем? - предложил он. Беззвездное, темное небо висело над головой. Снег растаял, и только редкие островки белели над деревьями.

- Потеплело. Наверное, дождь будет, - произнесла женщина и, помолчав, добавила:

- А мы с подругой бутылку раздавили. За горькую бабью долю. А чего? Разве теперь серьезного мужика найдешь? Переспал - и с концами.

Южный ветер принес запах влаги, и Чикатило почувствовал, как нарастает волнение. Приближение дождя всегда вызывало это чувство. Звериный инстинкт требовал жертву. Теперь она шла рядом, и от предчувствия сатанинского наслаждения кружилась голова.

- А дед мой был известным ленинградским профессором, - донеслось до Чикатило.

Позже, на следствии, он повторил эту фразу, и она легла в цепочку доказательств. Дед этой женщины действительно был известным ленинградским профессором.

На мосту женщина остановилась. Внизу, в черной пропасти, метались одинокие, тревожные огни. Срывались холодные капли дождя и исчезали в бездне.

- Пошли в парк, - нетерпеливо позвал он.

Она согласилась.

Фонари в парке не горели. Женщина шла медленно, осторожно. И вдруг, подскользнувшись, упала.

"Когда она упала, я набросился на нее. Расстегивал, срывал одежду, наносил удары кухонным ножом... и получил половое удовлетворение. Встав на колени, я продолжал разрезать живот, вырезать половые органы, молочные железы... Кажется, я грыз половые органы... Соски проглотил. Помню, чем-то накрыл труп... Когда уходил с этого места, часть ее одежды выбросил".

(Из показаний Чикатило)

Ночь он провел в аэропорту, а утренним автобусом уехал в командировку.

- Я был санитаром. Я очищал общество от грязи, - заявил в суде Чикатило.

И потерпевшие, вскакивая со своих мест, закричали:

- Мразь! Людоед! Кто тебе дал такое право?

Переждав, пока стихнет шум, он надел очки и продолжил свой рассказ. Подробно, с каким-то садистским наслаждением, Чикатило описывал сцены убийств, будто читал страшную книгу, написанную о себе.

- Я прыгал от радости, кружился, разбрасывал по деревьям одежду. А труп лежал рядом. - Руки его вздрогнули и метнулись вверх, будто повторяя сатанинский ритуал.

Но однажды этот ритуал был нарушен.

... На перроне Шахтинского вокзала Чикатило приметил подвыпившую женщину лет двадцати. Он даже запомнил, что на ней была черная синтетическая шуба, из-под которой виднелся спортивный костюм.

Чуть покачиваясь, женщина побрела к зданию вокзала. Чикатило подошел сзади, положил на плечо руку:

- Куда едешь?

- Никуда. Гуляю. Усек?

Пассажиров на перроне не было. Только дворник, шаркая большой деревянной лопатой, сгребал в сторону мокрый снег.

- Пойдем ко мне, - позвал Чикатило и, не дожидаясь привычных вопросов, пообещал:

- Деньги заплачу и бутылку поставлю.

- Пятьсот колов дашь, пойду. Только за пятьсот, - повторяла женщина.

- Дорого ты себя ценишь, - удивленно произнес Чикатило. - Но я не жадный. Пошли.

Дочь Чикатило уехала, и в его кармане лежал ключ от пустой квартиры. Хмельная женщина, шедшая рядом, была младше его дочери. Но Чикатило никогда не сравнивал. Жена Фенечка и дети жили в другой жизни.

- Тебя как зовут? -Чикатило смотрел куда-то в сторону, и женщина с трудом расслышала его вопрос.

- А на хрена оно тебе надо? - она махнула рукой, помедлила и сообщила: - Татьяной зовут. Усек?

"Татьяна Алексеевна Р., родилась 26 февраля 1973 года в поселке Глубокий Ростовской области... Бросив учебу в ГПТУ, стала на путь бродяжничества, употребляла спиртные напитки, вступала в беспорядочные половые связи".

(Из материалов уголовного дела)

Когда Татьяна познакомилась с Чикатило, ей было семнадцать.

Они вошли в тускло освещенный подъезд. Квартира находилась на первом этаже. Чикатило попытался быстро открыть дверь, но руки не слушались. Он никак не мог вставить ключ в замочную скважину.

- Замок старый. Надо менять, - пробормотал он.

- Это ты старый, а не замок.

Наконец дверь открылась. Чикатило включил в прихожей свет и направился в большую комнату. Дверь в спальню была закрыта. Бросив под батарею старое одеяло, он начал быстро раздеваться.

- Бутылку потом поставлю. Снимай шмотки, - приказал он.

Крепко ругнувшись, она стала раздеваться. Чикатило кинулся, повалил ее на пол.

- Сейчас, сейчас, - хрипел он.

- Чего, старый козел, звал, если ничего не можешь? - возмутилась она. - Машинка не работает, а он к бабам лезет. Гони пятьсот рублей.

Она хотела подняться, но Чикатило крепче прижал ее к полу.

- Пусти, дерьмо вонючее. Я ребят из банды позову. От тебя мокрое место останется, - пытаясь вырваться, кричала Татьяна.

Она не лгала. Ее приятели расправились бы с Чикатило, но их рядом не было.

"Установлено, что потерпевшая Татьяна Р. в конце января 1989 года познакомилась в электропоезде с двумя мужчинами и ушла с ними. Около недели жила в подвале дома 8 по улице Юбилейной посел-

ка Глубокий, где злоупотребляла спиртным и вступала в половые контакты с указанными лицами и их знакомыми. Этой группой на территории Каменского района Ростовской области совершен ряд преступлений..."

(Из материалов уголовного дела)

Чикатило корчился, извивался. В воздухе мелькнул нож.

Соседи, живущие за стеной, услышали крик. Крик повторился. Но он раздавался из чужой квартиры. И соседи, решив, что чужая квартира - это чужие проблемы, успокоились.

"Когда она вновь стала кричать, я нанес ей несколько сильных ударов ножом в открытый рот, вывихнул суставы обеих рук. Затем отрезал нос с верхней губой... После этого она замолчала... Убедившись что она мертва, я стал думать, куда деть труп".

(Из показаний Чикатило)

Одевшись, Чикатило запер дверь и вышел из квартиры.

Он торопливо шагал по ночной улице. Останавливался у маленьких частных домиков, заглядывал во дворы и шел дальше. Во дворе углового дома он увидел санки, лежавшие у порога. Забор был невысокий, и Чикатило, подтянувшись на руках, спрыгнул во двор.

Залаяла собака. В освещенном окне мелькнуло лицо пожилой женщины. Схватив санки, Чикатило перемахнул через забор и скрылся в темноте!

- Да бог с ними, с санками. Они мне не нужны. Я ж одна живу. И так каждую ночь от страха дрожу, - говорила на суде женщина, с испугом поглядывая на решетку, за которой сидел Чикатило. - А то он вернется и убьет меня. Будь они неладны, эти санки.

Вернувшись домой, Чикатило расчленил труп.

"Сначала я отрезал обе ноги, затем отчленил голову... Ноги упаковал в ее трико, верх которого завязал шнурком. Туловище завернул в шубу, голову - в тряпки и части порванного покрывала, на котором мы лежали. Погрузил на санки..."

(Из показаний Чикатило)

Убрав в квартире, он вынес санки и повез труп в сторону железнодорожных путей. Мокрый снег налипал на полозья. Санки катились медленно, с трудом.

У железной дороги он остановился, подождал, пока пройдет длинный товарный состав. Потом попытался перетащить санки на ту сторону. И не смог.

- Вам помочь?

Услышав незнакомый голос, Чикатило вздрогнул. В этом безлюдном месте он никак не ожидал встретить прохожих.

- Вам помочь? - повторил мужчина.

- Да, да, пожалуйста, - торопливо произнес Чикатило.

Они подняли санки и понесли их через железнодорожные пути. На той стороне опустили их на землю.

- Тяжелые, - сказал мужчина.

- Ничего не поделаешь. Приходится, - вздохнул Чикатило.

Он подождал, пока мужчина скрылся из виду и повез санки в ту-

пик. Там он сбросил части трупа в огромную металлическую трубу водопровода и, оставив санки, ушел.

Ночь он провел на вокзале.

В квартиру дочери Чикатило больше никого не приводил. В глухих, безлюдных лесопосадках было безопаснее и вольготнее.

Совершив преступление, он надолго замолкал. Потом объявлялся в другом месте, а иногда в другой области или республике. Почти все его командировочные удостоверения отмечены кровавыми штампами. В Узбекистане, на Украине, в Московской, Ленинградской, Свердловской, Владимирской областях и Краснодарском крае после его визитов остались трупы женщин и детей.

Память с фотографической точностью хранила все эти места.

В Домодедовском районе Московской области, где проводился один из следственных экспериментов, Чикатило шел к месту совершения преступления, не сбиваясь, не останавливаясь, хотя был там несколько лет назад. Изредка он замедлял шаг и, указывая на какое-то новое строение, говорил: "Тогда здесь этого не было".

И детали из жизни тех, кого он вел убивать, тоже запомнились.

- Ту девушку, кажется, звали, - он на секунду задумывался и произносил: - у нее было такое романтическое имя. Лаура. По выражению лица я понял, что она умственно отсталая. С такими было еще проще.

С такими было проще. Он легко заманивал их, даже не обещая денег. Лаура доверчиво рассказывала ему о родителях, которые жили в селе, недалеко от Ростова, о младшем брате. А он уже представлял, как будет глумиться над ней...

- А я от родителей убегаю. Живу в Ростове, на вокзале, - она говорила с заметным акцентом, и Чикатило спросил:

- Ты не русская?

- Армянка.

Она все время улыбалась и спокойно шла по безлюдной дороге. К смерти.

А вскоре с Шахтинского вокзала Чикатило увел еще одну дебильную женщину. Женщина показалась ему утомительно болтливой. По дороге он узнал, что она приехала из Волгограда. Возила на экскурсию своих малолетних детей и бросила их там, на Мамаевом Кургане... Позже мать убитой женщины подтвердит эти факты:

- Людмила и двое ее внебрачных малолетних детей жили со мной в Волгоградской области. В детстве дочь получила черепно-мозговую травму и с тех пор стояла на учете в психоневрологическом диспансере... Однажды Люда взяла своих детей и поехала в Волгоград, откуда не вернулась, бросив детей на Мамаевом Кургане.

- Я много натворил на этой земле. И мне пора уходить, - словно неожиданно прозрев, заявил на суде Чикатило. - Я даже хотел повеситься.

- И чего ж ты, гад, не повесился? - закричал кто-то из зала.

Но фраза эта, однажды оброненная Чикатило, похоже, была рассчитана на публику. Ему нравилось внимание журналистов, и он охот-

но позировал перед кино- и фотокамерами. И вешаться он вряд ли собирался.

Чикатило хотел жить.

Во время следственного эксперимента, когда группа проходила через железнодорожный туннель, он то и дело испуганно оглядывался и торопил:

- Идемте быстрее, а то поезд задавит.

В другой раз после долгой и утомительной работы члены следственной группы решили немного размяться.

- Пробежим немного, - предложили они Чикатило.

Но он наотрез отказался:

- Я побегу, а вы меня застрелите.

И в следственном изоляторе он ежедневно требовал врача, придумывая то одно, то другое заболевание.

Он слишком хотел жить...

Глава VI

В зале судебного заседания постепенно пустели ряды. Публика, утомленная зрелищем, отправилась добывать хлеб. Остались несколько журналистов и потерпевших, да еще бывший ударник комтруда по имени Анатолий, изредко посылавший проклятия в адрес подсудимого.

А подсудимый, видимо, почувствовав реальное приближение финала, отказался давать показания. Поведение его резко изменилось. Теперь он больше походил не на зловещего убийцу, а на придурка, желавшего потешить измученных зрителей. Каждое утро он начинал с жалоб на головную боль. И каждое утро председательствующий на процессе Леонид Борисович Акубжанов оглашал очередную справку, выданную врачами следственного изолятора о том, что состояние здоровья подсудимого удовлетворительное, и он может принимать участие в судебном заседании.

- Что это за врачи? - возмутился Чикатило. - Таблетку анальгина дадут - и все. А меня лечить надо. И вообще говорить ничего не буду, у меня наливаются груди. Мне пора рожать.

Не реагируя на замечания, он произносил бессвязные монологи о мафии, требовал какого-то адвоката из РУХа и провозглашал здравицы в честь Рязанской Украины до тех пор, пока его не удаляли из зала. Но на следующий день все повторялось снова.

Чикатило продолжал свои длинные тирады на нижегородском, смешанном с украинским, требовал переводчика. Он, окончивший факультет русской филологии и всю жизнь проживший в России, отказывался говорить по-русски. Он настаивал на том, чтобы сменили секретаря судебного заседания.

- Когда я смотрю на ее декольте, у меня начинается сексуальное возбуждение, - заявил Чикатило и, сбросив брюки, остался перед залом, в чем мать родила.

Секретаря не сменили, но на очередное заседание она явилась в

кофточке, застегнутой под горло, хотя стояла сорокаградусная жара.

Потом он еще не раз устраивал сеансы стриптиза, хотя постоянно был в наручниках.

Но Чикатило продолжал бушевать. Может, хотел отодвинуть наступление часа Х, продлить жизнь? А, может, действительно сошел с ума? Впрочем, на неожиданно поставленные вопросы он отвечал логично и четко. А в характеристике из следственного изолятора сообщалось, что Чикатило охотно вступает в контакт, читает газеты, интересуется политикой. Сон и аппетит не нарушены.

Тем не менее в суд были вызваны эксперты из института Сербского - Ткаченко и Ушакова, которые во время следствия проводили стационарную психиатрическую экспертизу и дали заключение о вменяемости Чикатило. Отвечая на вопросы участников процесса, они вновь подтвердили вывод о том, что Чикатило вменяем.

В перерыве врач-психиатр, присутствовавшая на процессе, сказала:

- И все-таки Чикатило никак нельзя считать вменяемым.

Это была неофициальная беседа, поэтому я не называю фамилии врача.

- Как же так? Вы ведь пользуетесь одними методами диагностики, а мнения столь полярны...

- Но это же психиатрия, - развела она руками.

И эта фраза означала, что психиатрия еще не готова к разгадке подобных феноменов. Так, может, слухи о японцах, суливших бешеные деньги за мозг Чикатило, вовсе не слухи?

Пока вокруг Чикатило кипели страсти, в Ростовском областном суде тихо, без зрителей слушалось еще одно уголовное дело. На скамье подсудимых тоже сидел маньяк - З.О. Правда, продолжительность и количество его преступлений были несравнимы с масштабами Чикатило, но наверняка только потому, что его удалось быстро задержать.

Премудростям извращенной интимной жизни З.О. учился в колонии. Потом сам по ночам учил новичков, а днем писал в красном уголке плакаты, призывающие выйти на свободу с чистой совестью. Но с совестью у него самого явно не ладилось.

Отсидев третий срок за убийство и попытку изнасилования, он приехал в небольшой город Красный Сулин Ростовской области. А вскоре на городских окраинах за короткое время были обнаружены три трупа со следами насильственной смерти.

З.О. выслеживал по ночам одиноких молодых женщин, набрасывался на них, бил, душил, а потом насиловал.

Суд уже приговорил З.О. к исключительной мере наказания - расстрелу. А в Таганроге притих, затаился еще один маньяк, любитель черных колготок. И работники уголовного розыска пока не могут напасть на его след. А след был... Мать убитой девочки увидела на улице женщину. В кофте дочери. Она не могла спутать. Такой кофты больше не было. И штопку на боку узнала. Она попыталась остановить женщину, но та скрылась. Не появилась она и после газетных публикаций, в которых рассказывалось об этом случае.

А суд над Чикатило приближался к финалу. Прения сторон были назначены на десятое августа.

После недельного перерыва, который был дан защите и обвинению для подготовки к выступлениям, людей в зале заметно прибавилось. Чикатило подняли из подвальной камеры, и он, как обычно, с любопытством поглядывал на присутствующих. Но на него уже никто не обращал внимания. Насмотрелись. И только фотокорреспонденты торопились запечатлеть последние кадры.

- Встать! Суд идет!

Председательствующий Акубжанов, народные заседатели Лева и Александров заняли свои места. Неожиданно Чикатило запел "Интернационал". Впрочем, пением это назвать было нельзя. Лишенный слуха, он с завыванием декламировал слова партийного гимна...

- Вставай, проклятьем заклейменный,

Весь мир голодных и рабов...

Все в нем было мерзко: и вибрирующий, с визгливыми нотками голос, и пятаки широко расставленных безумных глаз, и по-женски округлые плечи...

Наверное, единственный раз в жизни выпало увидеть перед собой живого зверя. Дай Бог, чтоб единственный. Иногда казалось, что от этой нескончаемой дьяволиады вот-вот сойдешь с ума.

Не реагируя на замечания судьи, Чикатило стоя продолжал исполнять "Интернационал". За партийным гимном последовала украинская народная песня: - Дывлюсь я на нэбо тай думку гадаю.

- Чего тебе еще, тварь, гадать? - возмутился один из потерпевших.

В зале послышались смешки, а Чикатило мгновенным движением наручников за спиной сбросил брюки...

- Запишите в протоколе судебного заседания, - обратился председательствующий к секретарю. - На неоднократные замечания не реагировал, пытался сорвать процесс, за что был удален из зала.

Конвоиры увели Чикатило, и прения сторон, наконец, начались.

Первым свое выступление начал государственный обвинитель Задорожный. И снова зазвучало имя маркиза д' Сада, послужившее рождению термина "садизм".

- Убийства на сексуальной почве - явление не новое, - отметил Задорожный. - И только количество преступлений, совершенных Чикатило, принесло ему столь печальную известность. Суд свободен и может решать независимо от заключения экспертов, кто перед нами: психически больной или человек, сознательно шедший на преступления и планировавший их. Я склонен остановиться на последнем.

Далее он подтвердил эту мысль:

- Помните выступление в суде Соколовой - кумы Чикатило? Она прямо заявила, что на протяжении многих лет дружила с его семьей. Но в самом Чикатило никогда никаких отклонений не замечала. Я гордилась тем, сказала она, что такой человек предлагал поженить наших детей и породниться семьями. Подобные свидетельские показания звучали не раз... У Чикатило давно выработался азарт охотника. Он всегда имел нож, веревки. Были случаи неудачной охоты, когда жертва обходила

хитро расставленные капканы. Но это случалось редко. А сам Чикатило задавался вопросом, почему люди так охотно шли за ним, и сам отвечал: "Я предлагал им то, в чем в данный момент они особенно нуждались". Хороший психолог, он умел угадать настроение, сыграть на человеческих слабостях.

Затем последовал анализ конкретных эпизодов. Его продолжил государственный обвинитель Куюмужи.

- Считая, что все эпизоды в ходе предварительного и судебного следствия нашли свое подтверждение, учитывая личность подсудимого и опасность совершенных им преступлений, обвинение считает, что подсудимый Чикатило заслуживает исключительной меры наказания - смертной казни.

На следующий день Чикатило был вновь удален за нарушение порядка, и речь адвоката Хабибулина звучала без него.

Основная направленность его выступления сводилась к тому, что Чикатило страдает тяжелым психическим заболеванием, и необходимо было провести независимую психиатрическую экспертизу. По его мнению, институт Сербского, где еще недавно здравомыслящих людей признавали сумасшедшими, в данной ситуации пошел на поводу общественного мнения. Речь его была достаточно аргументирована. Чувствовалось, что адвокат получил квалифицированную консультацию медиков. Не исключено, что консультировал его ростовский психиатр Бухановский, который, выступая в суде свидетелем, сам почему-то не высказал никакой четкой позиции.

После завершения судебных прений Чикатило вновь привели в зал. Ему предоставили последнее слово. Но он даже не поднялся. Опустив голову, он молчал.

- Подсудимый, вам предоставляется право последнего слова, - несколько раз повторил председательствующий.

От последнего слова Чикатило отказался.

- Оглашение приговора состоится четырнадцатого октября, - объявил Акубжанов, и суд удалился в совещательную комнату.

Еще не покинули зал журналисты, обсуждая последнее перед приговором заседание, когда один из потерпевших внезапно бросил через решетку, за которой сидел Чикатило, толстый металлический прут.

Он пролетел рядом с головой подсудимого.

Бдительность, на секунду утраченная конвоирами, могла им дорого обойтись. Потерпевшего задержали. Он сидел бледный, держась за сердце.

- Я готов понести наказание. Но нервы уже не выдержали, сдали. Он же зверски замучил мою сестру, - на глазах блеснули слезы.

Оставшиеся в зале люди просили конвой отпустить парня.

Разрешения не последовало, но парня потихоньку вывели из зала.

На этом последний перед приговором день судебного заседания закончился.

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Аргументы и факты»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 42.

Людмила Николаевна Винникова
Маньяк является в дождь

Книга выходит в редакции автора
Художник
А. В. Дорофеев
Корректоры
Е. Е. Платонова
Н. А. Кузовлева

Сдано в набор 25.09.92 г. Подписано в печать 21.10.92 г. Формат 60x841/16. Объем 4 печ. л. Бумага газетная. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Тираж 50.000 экз. Заказ N 1358
Типография издательства "Дом печати", 432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Издательский отдел
еженедельной газеты
«Аргументы и факты»

предлагает к реализации книгу Ю. Ф. Орлова «Опасные мысли. Мемуары из русской жизни». Формат 84×108/32, 22,5 печ. л., 362 стр., иллюстрирована, 50 000 экз., цена договорная.

Говорят, что судьбу не выбирают. Если это так, то автора книги «Опасные мысли», известного физика Ю. Ф. Орлова, ждала совсем иная жизнь - занятие любимой работой, блестящая научная карьера, благополучие. Но он выбрал иной путь. Несогласие с режимом в бывшем СССР привело его в ряды отечественного правозащитного движения. Такое тогда не прощалось. В результате - преследование КГБ, отлучение от науки, арест, Лефортовская тюрьма, заключение в лагерь строгого режима, ссылка, насильственная депортация в США... Жизнь, «срежиссировавшая» биографию Ю. Ф. Орлова, выдерживает соревнование с любым сочинителем детективных историй.

С предложениями обращаться по адресу:
101000, Москва, Мясницкая ул., 42.

Справки по телефону:
923-68-59.

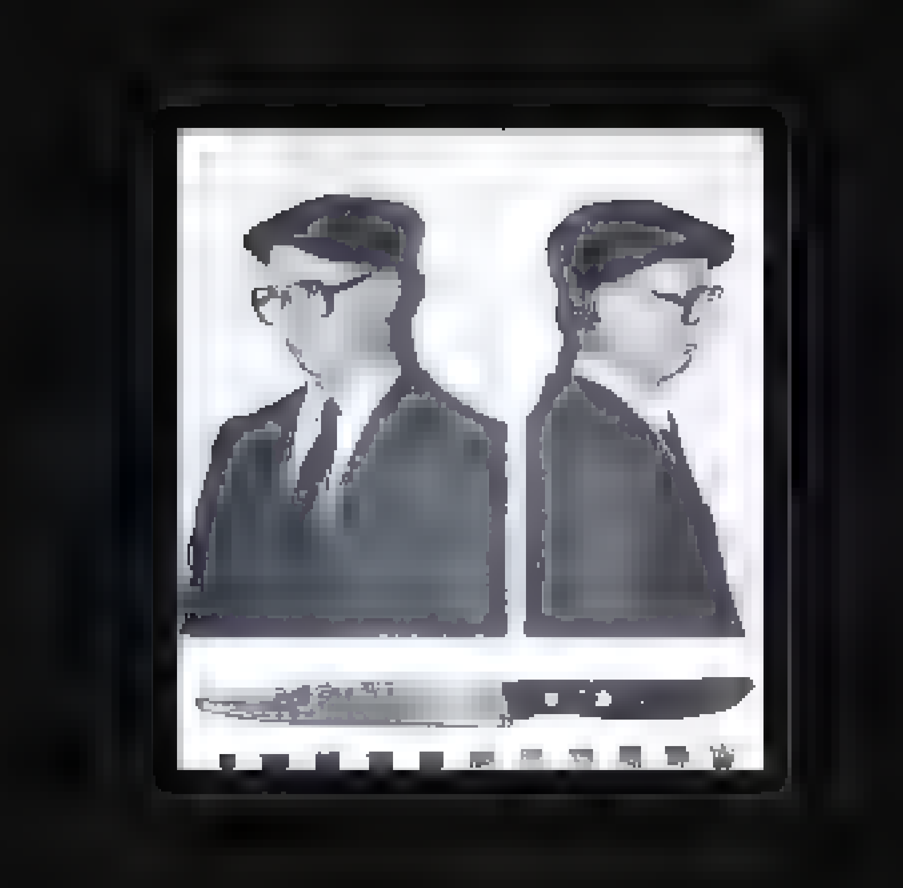

Ц. 104р

Яндекс Дзен

Известные личности
17 786 подписчиков

Вы подписаны

1,1 тыс. нравится

Не нравится

59 обсудили

Поделиться

Что стало с детьми Андрея Чикатило, как они живут и как выглядят (сын пошел по стопам)

Кто самый злой и устрашающий преступник всех времен в СССР? Многие из вас ответят, что это Андрей Чикатило. Ясность в биографию этого преступника внесли режиссеры одноименного фильма. В сериале «Чикатило», который вышел совсем недавно, очень хорошо рассказаны события тех страшных времени

Но в сериале показаны и другие стороны преступлений этого человека. Ведь он так же, как и все люди, был отцом и мужем. Именно в этой статье я расскажу вам о том, что же случилось с детьми преступника. А, как известно, у него их было двое — дочь Люда и сын Юрий. Отметим сразу, что сын пошел по стопам отца.

Нам с вами даже нельзя представить себе, какой позор и стыд пережили дети и жена Чикатило. Сразу после того, как Андрея Романовича арестовали и предали суду, его дети и особенно жена прятались от соседей и боялись выходить на улицу.

Отметим, что Андрей всегда был тихим, примерным на работе, он был домоседом и никогда не ссорился с соседями. Именно поэтому родные никак не могли поверить в то, что инкриминировали их отцу и супругу. Дочь преступника в то время жила уже в Харькове, ей было 27 лет. После суда сын Юрий и жена Феодосия отправились также в этот город, чтобы скрыться от людей.

Но теперь поговорим подробнее о родственниках Андрея Чикатило. В отличии от своего отца, который был примерным семьянином, Юрий никогда не был послушным. Он всегда был агрессивным и даже жестоким. Еще в юношеском возрасте он начал заниматься рэкетом со своими друзьями. Он нападал на торговцев и других работников рынка, вымогал деньги и часто просто избивал прохожих.

Таким образом, очень быстро сын самого разыскиваемого преступника в СССР получил первое наказание, но не слишком суровое — всего год

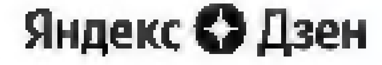
Чикатило с женой. Картинка с
http://c.pics.livejournal.com/ygashae_zvezdu/76238682/58708/58708_900.jpg

Таким образом, очень быстро сын самого разыскиваемого преступника в СССР получил первое наказание, но не слишком суровое – всего год условно. В то время Чикатило уже отбывал свой срок. Он узнал о злодеяниях сына и просто пришел в ярость, ведь детей он старался воспитывать правильно.

После того, как парень отбыл свое наказание, он вернулся к своим разбоям и нападениям на торговцев рынка. Больше того, он даже не стеснялся своего отца, а наоборот, гордился такой известной фамилией. Он рассказывал всем, что именно он является сыном известного преступника.

Дочь преступника. Картинку взял тут
https://images11.cosmopolitan.ru/upload/img_cache/6d8/6d8ea8d0c98c5cdd1a347d2174e3e

87_cropped_666x398.jpg

A потом преступления Юрия стали более серьезными. Ее начали обвинять в том, чем в принципе занимался и его отец. Но, по непонятным причинам девушка, которая написала заявление на Юрия, забрала свою жалобу из милиции.

А потом вообще нашли доказательства того, что сын известного преступника удерживал у себя дома заложника. Им стал случайный дальнобойщик, которого ограбили и похитили бандиты Юрия. В этот раз суд приговорил Юрия к семи годам лишения свободы.

Картинка с https://s14.stc.all.kpcdn.net/share/i/12/10960483/wr-960.jpg

Что касается судьбы Людмилы, дочери Чикатило, то о ней мало что известно. Еще в юности Люда перестала общаться с отцом и практически

Известные личности
17 786 подписчиков

Вы подписаны

Картинка с https://s14.stc.all.kpcdn.net/share/i/12/10560483/wr-960.jpg

1.1 тыс. нравится

Не нравится

59 обсудили

Поделиться

Что касается судьбы Людмилы, дочери Чикатило, то о ней мало что известно. Еще в юности Люда перестала общаться с отцом и практически сбежала из дома. Девушка давно догадывалась, что с отцом происходит что-то непристойное.

Когда об отце открылась настоящая правда, Людмила не была особенно удивлена. Но мать и брата, которые до конца не верили в виновности Чикатило, девушка поддержала и даже приютила у себя дома, в Харькове.

Фото с ресурса https://mtdata.ru/u11/photo7523/20254599826-0/original.jpg

Известные личности
17 786 подписчиков

Вы подписаны

Фото с ресурса [illegible]

Сын отсидел свой срок и даже написал книгу о своем отце, так сказать, откровение. Он на несколько лет переехал в США, именно там он хотел жить богато, продавая свои рассказы и интервью об отце.

Подпишитесь на канал, у нас много интересного о знаменитостях.

✦ криминал ✦ интересные факты ещё 3

1136 нравится

Комментарии 59

по популярности

Комментировать

Владимир Ульянов 3 месяца

Евгеника права - характер и поведение передаются генетически. Преступников нужно утилизировать вместе со всем потомством.

Ответить 1

Наталья Захарова 4 месяца

Много ошибок в тексте. Читать сложно.

Ответить 254